

**СТЕНОГРАФИЯ
И МАШИНОПИСЬ**

№ 5-6

1930.

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Мы и они	1
Р. Вексман — Стенография за 5 лет	3
В ЛЕНИНСКИЙ ПРИЗЫВ УДАРНИКОВ	
Объявляем себя ударниками (Москва)	6
Решили работать по новому (Москва)	6
Ударники (Москва)	7
„Развить способность к разбору почерков“ (Н.-Новгор.)	7
Н. Дмитревский — Объекты соревнования для курсов	9
УГОЛОК ИЗОБРЕТАТЕЛЯ	
С. Васильева — Футляры-глушители неудобны	10
Н. Хватова — Рационализировать восковки	11
Е. Гушнер — Каким же способом обновлять ленту?	11
ПРОДВИЖЕНИЕ — НЕ СЛУЧАЙНОСТЬ, А СИСТЕМА	
Е. К-ва — Проверенный путь	12
Наши выдвиженки (Первомайск)	13
Хорошая работа (Бердичев)	14
Первая ласточка (Москва)	15
„Этим занимаются месткомы“ (Коростень)	15
Выдвиньте хоть одну (Томск)	15
ПОДГОТОВКА КАДРОВ	
Ф. Матвеев — Съездные экзамены не нужны	16
Как организовать учебу	17
О наших кадрах (Минск)	18
Учиться в кружке лучше, чем дома	19
ГИГИЕНА ТРУДА	
Д-р А. Бружес — Каким должно быть искусственное освещение мажбюро	20
Д-р В. Марсова — Профессиональное заболевание руки стенографа	23
СТЕНОГРАФИЯ	
Л. Шухатович и М. Фрадкий — Данные зачетов опытных курсов стенографии	26
МАШИНОПИСЬ	
Е. Веселовская — Не можем молчать	31
И. Менделеев — Достаточно одного алфавита	32
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ТЕХНИКА	
В. Гольцев — Работа секретаря	34
ПО СССР	
Ударим по косности (Уфа, Грозный, Ревда, Томск)	36
ЗА РУБЕЖОМ	
Рекорд эксплуатации стенотиписток	39
Рационализированные условия труда	39
Мелкие заметки	40

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

В редакцию поступает много жалоб на неполучение январского (двойного) номера журнала.

Доводим до В/сведения, что в виду позднего получения части заказов, издательству «Н. Г.» не хватило отпечатанного тиража для удовлетворения 300 подписчиков, срок подписки которых был отодвинут на I месяц. По вине почты, не произведшей соответствующей разверстки тиража, и издательства «Н. Г.», не проследившего за этим, в числе неудовлетворенных оказались и лица, подписавшиеся на журнал заблаговременно, и целые коллективы.

Приносим глубочайшие извинения за неряшливую работу почты и издательства «Н. Г.», не известивших и тому же подписчиков о причинах невысылки журнала, — редакции выражает уверенность, что новое издательство «Техника Управления» примет в дальнейшем меры и урегулированию работы почты.

Все жалобы на неполучение февральского № просим адресовать почте, и лишь в случае неудовлетворения претензий его обращаться в издательство «Техника Управления».

РЕДАКЦИЯ.

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

МАРТ
№ 5—6

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

ГОД ИЗДАНИЯ: ВОСЬМОЙ

1930

МЫ И ОНИ

«Самая большая производительность труда за самую низкую оплату», — таков лозунг нашей Всеобщей Кампании Электричества», (а мы добавим и всех капиталистов), — пишут немецкие стенографистки. (См. стр. 39).

Для проведения этого лозунга предприниматели Западной Европы и Америки пускаются на самую утонченную рационализацию труда вплоть до... измерения человеческого дыхания, затрачиваемого во время работы.

Капиталистическая рационализация, ставя своей задачей изобрести наиболее совершенную «плотгонную систему», преследует единственную цель — максимального выколачивания барышей путем свирепейшей эксплуатации трудящихся. Заметка из САСШ в нашем зарубежном отделе является довольно яркой иллюстрацией обстановки работы «белых рабов», особенно, если вспомнить, что это происходит в одной из самых «цивилизованных» и богатых стран, в самом центре технической культуры — в Нью-Йорке.

Все усиливающееся наступление капитала на трудящихся, — увеличение рабочего дня, уплотнение его, понижение заработной платы, огромный рост безработицы — приводит к обострению противоречий в капиталистическом мире. Обострение противоречий и все укрепляющаяся мощь Советского Союза вызывает нарастание революционного подъема рабочих масс и колониальных рабов. В революционную борьбу с капиталом все более и более втягиваются и трудящиеся женщины.

Под знаком развертывания этой борьбы и прошло празднование двадцатого международного женского дня за границей. Женщины Америки, Германии, Чехословакии, Китая и др. стран, выйдя на улицы с революционными лозунгами, среди которых не последнее место занимали плакаты с указанием, что «только в СССР женщина свободна», продемонстрировали рост своей активности, сознательности и готовности к борьбе.

Работницы стенографии и машинописи еще недостаточно участвуют в этой борьбе с капиталом, многие из них не уяснили себе, что улучшить свое существование можно «лишь своею собственной рукой», — но выпуск журнала «Пробуждение стенографисток» во Франции (см. № 21 за пр. г.), приводимые на страницах и журнала письма зарубежных товарищей из Австрии, Германии, Америки (см. №№ 21 и 23), заметки, помещаемые работницами в левых немецких и американских газетах, — говорят о том, что сознание и этой наиболее отсталой группы канцелярских работниц революционизируется.

В нашей первой Советской республике день 8 Марта прошел под знаком социалистического наступления на капиталистические элементы города и деревни, ликвидации кулачества как класса, усиления темпа индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.

Трудящиеся женщины в Советской стране, демонстрируя свой интернационализм и готовность в любой момент оказать полную поддержку товарищам по классу за рубежом, вместе с тем еще и еще раз голосом миллионов подтвердили свою решительность бороться за претворение задач по строительству социализма в Советском Союзе.

Десятки тысяч работниц сформировали ударные бригады. Среди них не последнее место заняли машинистки и стенографистки. Те, которые еще недавно, несколько месяцев тому назад чрезвычайно медленно раскачивались на улучшение своего производства, за последнее время вступают в ряды ударниц и по своим достижениям нередко идут впереди остальных служащих учреждений.

Имеется ряд случаев, когда в порядке трудового энтузиазма работницы стенографии и машинописи идут и на удлинение рабочего времени. Но советская республика не может идти на такие жертвы со стороны трудящихся и ошибку делают те союзные организации, которые это допускают. ЦК союза совторгслужащих недавно дал вторичную директиву местам о решительном запрещении всяких сверхурочных работ в порядке ударности и соцсоревнования. И соцсоревнование и ударничество должны ставить своей целью максимальное уплотнение рабочего дня и улучшение методов работы, но в пределах установленного законодательством СССР рабочего времени т. к. вся социалистическая рационализация (в противовес капиталистической) преследует цель улучшения положения трудящихся.

Поэтому всякая рационализация производства или аппарата у нас неразрывно связана с рационализацией условий труда.

И неправы товарищи, как напр., тов. О. из Вятки, пишущие нам «что нельзя требовать от учреждения больших затрат на рационализацию».

К сожалению, такой взгляд разделяется многими администраторами и даже профработниками, которые лозунг «лицом к производству» поняли, как полную отмену защитной работы и охраны труда (см. заявление профработницы из Башпрофсовета на стр. 37).

Такие взгляды являются извращением политики советской власти.

СССР при острой нужде в каждой копейке на развитие индустриализации и коллективизации страны затрачивает все же большие средства на борьбу с профзаболеваниями и на создание таких условий, которые предохраняли бы от них. Помещенные в этом № статьи д-ра Бружеса и д-ра Марсовой являются иллюстрацией той научно-исследовательской работы огромной важности, которая ведется в СССР в этой области и, в частности, большое внимание уделяют оздоровлению женского труда.

Рост активности работниц стенографии и машинописи в социалистическом соревновании и в общественной жизни был отмечен советской общественностью не только заботой об улучшении условий их труда, но и рядом продвижений и выдвиганий работниц на более ответственные должности.

Приведенная нами лишь сотая доля известных нам фактов говорит о том, что выдвигание перестает быть счастливой случайностью или данью 8-му марта, а становится в соответствии с директивами партийных и союзных организаций системой правильного использования работниц в советской стране.

Конечно, всякое продвижение может быть осуществлено лишь в том случае, если работница принимает меры к расширению или повышению своей технической и политической квалификации. Поэтому советская работница должна, не дожидаясь приглашения, сама ставить вопрос о посылке ее в кружки, на курсы, в техникумы и т. п.

Поскольку интенсивное участие работницы в улучшении своего производства, в общественной работе и в учебе зависит от раскрепощения ее от связывающих ее ныне бытовых условий, — нужно энергичнее, чем до сих пор, содействовать развертыванию детских учреждений, общественных кухонь, прачечных, домов отдыха с ребенком и т. п.

Формируя ударные бригады, расширяя свою квалификацию, выдвигая лучших на более ответственную работу, — советская работница активно помогает выполнению пятилетки в четыре года.

Своим примером она воодушевит и зарубежных товарищей на активную борьбу с капиталом, только свержение которого обеспечит порабощенной женщине капиталистических стран действительное равноправие, которого пользуется сейчас лишь женщина в СССР.

1930

Р. ВЕКСМАН

Стенография за 5 лет

22 марта исполняется пять лет со времени созыва 1-й Всесоюзной конференции стенографов. Эта знаменательная годовщина обязывает нас подвести хотя бы краткие итоги того, что проделано в СССР в области стентруда и стенообразования за истекшую пятилетку.

Конференция стенографов представляла собой, как известно, весьма значительный этап в истории стенографического движения. Тот, кто был на ней, помнит, какое большое внимание было оказано стенографии и стенографам со стороны правительственных, партийных и союзных органов: конференцию приветствовали от правительства т. Калинин, от ЦК партии — т. Антипов, от Коминтерна — т. Радек, от НК РКК — т. Дрезен и от ЦК союза советских служащих — т. Антошкин. Все они подчеркнули в своих выступлениях большое значение стенографии для культурного развития страны и для рационализации канцелярской работы.

Присутствовавшие на конференции помнят и необычайный подъем, наблюдавшийся у самих стенографов, и те широчайшие перспективы, которые открывались перед стенографией.

У некоторых, сохранивших в памяти лишь эту внешнюю, блестящую обстановку съезда и это приподнятое, полное розовых надежд настроение стенографов, создается даже такое ошибочное впечатление, что именно тогда, в период конференции, стенография и переживала расцвет в нашей стране, что все, что было после 1925 г., является если не регрессом в стенографическом движении, то во всяком случае периодом застоя. В качестве иллюстрации приводятся такие факты, как сокращение применения труда съездовых стенографов, ликвидация комитетов стенографов и МНСО, сокращение числа курсов, грядущий отбор единой системы и, следовательно, смерть всех других систем и, наконец, превращение стенографического журнала в орган «Стенографии и Машинописи», да еще не с научно-специальным, а с производственно-массовым уклоном.

Конечно, так оценивать происходящее может только тот, кто не хочет или не умеет объективно оценивать факты, кто за торжественной обстановкой конференции про-

глядял обратную сторону медали, вскрытую той же конференцией, кто с такой же близорукостью в серых буднях нашей повседневной работы не замечает медленного, но верного творческого развития советской стенографии.

Ведь конференция тем и знаменательна, что она с величайшей наглядностью и убедительностью вскрыла весь тот хаос в области стентруда и стенообразования, которые господствовали в СССР (как наследие некультурной царской России, не придававшей значения стенографии) и которые были больше нетерпимы в обстановке развертывающегося культурного и хозяйственного строительства.

Конференция показала, что страна нуждается удовлетворять небывалый спрос на стенографов всего 700 человеческими единицами, причем до такой степени неравномерно разбросанными, что в некоторых районах стенографы испытывали безработицу в то время как в других городах задыхались от обилия работы. Делегаты услышали о совершенном непонимании стенографического труда, об азиатских условиях работы, о неумении и самих учреждений и стенографов использовать свой труд в работе учреждений. Бурный рост стенографических школ и курсов являлся в то же время ростом стихийным, нездоровым, так как все стенообразование концентрировалось в руках частных лиц (среди которых насчитывалось немало неквалифицированных и недобросовестных элементов) и протекало без всякого контроля со стороны государственных и союзных органов. Возможность контроля усложнялась обилием нигде не опубликованных, никем не проверенных систем и разработок стенографии, преподавание которых порою не давало никаких результатов.

Наконец, все развитие стенографии носило односторонний характер, так как и теория, и методика, и практика стенографии были направлены лишь в одну сторону — подготовки съездовых стенографов. Конференция впервые четко поставила вопрос о том, что «внедрение стенографии в советские учреждения является одним из моментов поднятия производительности канцелярского труда» и что в связи с этим надо

подготавливать «не только стенографов высшей квалификации, но и рядовых работников канцелярского труда, знающих стенографию и применяющих ее в своей ежедневной работе наряду с машинисткой и делопроизводителем (машинистка-стенографистка, секретарь-стенограф)»^{*}).

Всесоюзная Конференция оставила центру и местам огромное количество заданий как по линии организации и нормализации стентруда, так и по линии развития и упорядочения стенообразования и внедрения стенографии в совашарат и в школу.

2 года работы при ЦК ССТС центральной комиссии по вопросам стенографии, избранной конференцией, а после ликвидации комиссии проведение ряда работ аппаратом союза и НКПроса и соответствующая работа на местах дали возможность за истекшую пятилетку выполнить большинство постановлений Конференции.

Количество стенографов, которых в 1925 г. насчитывалось всего только 700 чел. по СССР, за это время, по меньшей мере, утроилось. В одной Москве их имеется сейчас свыше 600 чел. При этом это не прежние «свободные художники», не имевшие связи ни с союзом, ни с биржей труда, а члены союза, большинство которых работает в аппарате учреждений, а остальная часть — через бюро стенографов при биржах труда.

Ряд постановлений НКТруда, союзного совета социального страхования, ЦК ССТС разрешил основные вопросы нормирования и охраны труда стенографов. Конечно, и сейчас имеется еще много ненормальностей в работе стенографистки, но с ними теперь можно бороться, опираясь на существующее законодательство. Даже факт раздачи стенографов по союзам указывает на то, что настало время требовать от месткома любого союза, чтобы он умел разбираться в условиях стентруда.

Производимая сейчас НКТрудом СССР кодификация всего трудового законодательства и включение в план издательства «Вопросы Труда» на 1930 г. сборника «положений о стентруде» в значительной мере облегчат эту задачу.

Конечно, вышеприведенное количество стенографов еще очень мизерно и совершенно не соответствует общему хозяйственному и культурному развитию страны. Конечно, и сейчас не мало стенографов

сидят в аппаратах, не используя по специальности, но уже чаще и чаще случаи, когда стенограф является работником нового типа, рационализирующим работу аппарата (см. заметки в № 1-2 из Н.-Новгорода «Дорогу стенографистке» и в этом № «Стенограф — универсальный работник»).

То обстоятельство, что в последнюю разработанную НК РКИ СССР номенклатуру должностей введены должности: «секретаря-стенографа», «корреспондента-стенографа» и «стенографистки», — указывает на большие достижения в области внедрения стенографии, о которых на конференции мы могли только мечтать.

Дальнейшее внедрение стенографии сейчас зависит от своевременной подготовки новых кадров работников, знающих стенографию, т. к. в городах уже ощущается недостаток в них. Поэтому вопросы стенообразования вновь (как и в 1925 г) приобретают большое значение.

Не склонные считать регрессом закрытие ряда курсов стенографии, вызванное временным переизбытком стенографов (уже изжитым), мы должны отметить большое оздоровление на этом участке. Переход курсов в руки государственных и союзных организаций, повышение квалификации преподавателей, и, наконец, изменение целевой установки курсов, прекративших за последние годы подготовку лишь чистых стенографов, — все это гарантирует (особенно при введении унитарной и открытии педотделения) дальнейшее планомерное развитие стенографических кадров.

Весьма положительными фактами надо считать появление ряда курсов и большого количества кружков, ставящих своей целью обучение стенографии служащих (причем это обучение проводится за счет администрации и союза) и состава Красной Армии (последнее в обязательном порядке)^{*}.

Наконец перейдем и к последнему участку — к разработке научных проблем стенографии. Конечно, по мнению некоторых псевдо-ученых, именно 1923—1925 гг., когда чуть ли не ежедневно рождались новые системы, молниеносно сменяясь новыми «разработками» этих систем, были годами расцвета. Теперь же, в связи с предстоящим отбором единой системы, нас ждет «гибель стенографии» и приостановка всякого научного прогресса.

^{*} Из резолюции конференции по докладу т. Протасова «о стенообразовании».

^{*} См. статью Разгильдеева «Стенограф в Красной Армии» в № 21 за пр. г.

Мы вполне согласны, что научная область — это самое слабое место нашей стенографической действительности и главным образом потому, что нам не хватало пятилетки для того, чтобы разработать единую систему стенографии, чем мы, если не сознательно, то бессознательно тормозили распространение стенографии в нашей стране, мешали сделать стенографию общим достоянием (речь т. Антипова на конференции).

Единственным нашим оправданием служит то, что мы очень бедны научными стенографическими силами, причем наши теоретики не поставлены в такие условия, чтобы посвятить себя исключительно научным разработкам стенографии. Мы почти не имеем помощи в нашей работе со стороны даже родственных нам областей науки (лингвистики, например), специалисты которых не ориентируются в проблемах стенографии и не интересуются ими.

Вследствие этого, а также благодаря отсутствию в нашей среде, проникнутой цеховыми настроениями, твердой «воля к победе», мы еще не имеем унитарной.

Но все же мы значительно ближе к ней, чем в 1925 г. Конференция тогда высказалась в принципе за унитарную и считала необходимым «крайне осторожный подход к вопросу о введении унитарной системы путем тщательной проработки вопроса как в центре, так и на местах»^{*}). Выполнив завет об осторожности «с превышением», мы все же, уже не в принципе, а на практике находимся у порога унитарной и, надо полагать, что заинтересованные в введении одной системы органы Наркомпроса, НК РКИ, Наркомвоенмора и ЦК ССТС не дадут нам оступиться при переходе через этот порог.

Так как введение единой отнюдь не будет означать приостановки научного прогресса, а, наоборот, должно сконцентрировать все наши научные силы на действительно научной, углубленной, коллективной работе по усовершенствованию стенографии, — нам нужно уже теперь ставить вопрос о создании научного центра по стенографии.

Попутно несколько слов и о журнале. К моменту конференции журнал «Вопросы Стенографии» выходил раз в 3-4 месяца, и то нерегулярно, имея 200—300 постоянных подписчиков и существуя лишь на слу-

чайные дотации. Академический уклон журнала в 1923—1924 гг. вызвал осуждение конференции, потребовавшей, чтобы курс журнала был взят главным образом на среднего массовика-стенографа и на стенографический молодецк.

Журнал не только выполнил пожелания конференции о массовости журнала, но и развил их, вынеся пропаганду стенографии на широкую и благодатную арену — в массу машинисток.

Однако именно в силу своего массового популярного характера «С. и М.» отнюдь не претендует на роль монопольного органа, считая, что какое-то регулярное освещение в печати узко-научных и методических вопросов стенографии должно быть обеспечено, хотя бы периодическим (раз в 3-4 месяца) выпуском специальных брошюр.

Резюмируя сказанное, нужно сделать три основных вывода:

1) Стенография за истекшие пять лет, несомненно, сделала большие успехи, но еще не заняла подобающего ей места в общей системе советского культурного строительства.

2) Работа по стенографии давно переросла рамки союза совторгслужащих, давшего огромный толчок к ее развитию в СССР; она перерастает и рамки Главпрофобра, не могущего самостоятельно охватить все ее проблемы. К этой работе нужно приковать внимание широких рационализаторских и научно-исследовательских кругов. — это задача НК РКИ, НКПроса и самих стенографов.

Переход нашего журнала из недр союза в ведение рационализаторских органов, органов РКИ как бы указывает и до некоторой степени предвещает пути дальнейшего развития стенографии в СССР.

3) Стенографы меньше дали стране за эту пятилетку, чем получили от нее.

Та общественная и политическая отсталость стенографов (наряду с большой технической грамотностью), которая отмечалась еще на конференции в речах тт. Калинина и Антипова, — к сожалению, еще не изжита в среде стенографов и она-то и является главным тормозом к дальнейшему успешному продвижению стенографии в нашей стране.

Поэтому третьей основной задачей является пополнение кадров стенографов молодыми, выросшими на советских дрожжах силами и настойчивое перевоспитание и чистка старых кадров.

^{*}) Из резолюции конференции.

В Ленинский призыв ударников

Объявляем себя ударниками

МОСКВА

В стране происходит огромный подъем энтузиазма всех трудящихся, напрягающих свои силы на выполнение пятилетки в кратчайший срок. Со своей стороны мы, стенографы ЦК союза железнодорожников, работая до сих пор с максимальной добросовестностью, но желая в дальнейшем еще более улучшить свою работу, **объявляем себя ударными и обязуемся в своей работе выполнять следующие условия:**

1. Перед диктовкой стенограммы машинистке — прочитывать запись и обрабатывать ее литературно и редакционно с целью: а) не допускать наличия каких бы то ни было неясностей и путаных моментов в печатаемом материале; б) исправить шероховатости, допущенные в речи оратора или при диктовке; в) совершенно не задерживать машинистку при расшифровке записи с тем, чтобы печатать не менее 6 страниц в час.

2. После диктовки машинистке — прочитывать напечатанный материал, исправляя опечатки и ошибки, допущенные при печати.

3. Небольшие (размером до 2 страниц) и несрочные работы печатать самим, не отнимая времени у машинисток (в случаях перегрузки бюро машинописи).

4. С максимальной внимательностью относиться к цифрам, встречающимся в стенограмме, в случае малейшего сомнения сверять их с первоисточниками и проверяя встречающиеся проценты.

5. Расшифровывать и сдавать стенограммы не позднее следующих сроков: стенограммы размером до 5 страниц — в 2-часовой срок;

стенограммы размером от 5 до 10 стр. — в течение рабочего дня;

стенограммы размером свыше 10 страниц — не позднее следующего рабочего дня.

Большие стенограммы — размером в несколько десятков страниц — расшифровывать из расчета не менее 30 страниц в день.

6. Добиваться такого внедрения стенографии в аппарате ЦК союза ж. д., чтобы ни один ответственный работник не писал от руки материалы, подлежащие переписке в машбюро, а диктовал их стенографу.

7. Не допускать незанятых работой часов (простоев) в служебное время. При отсутствии стенографической работы брать какую либо нагрузку в одном из отделов ЦК.

8. Всячески экономить бумагу. При стенографировании не оставлять неиспользованным ни малейшего клочка в своих тетрадках, а при расшифровке располагать материал так, чтобы он занял как можно меньше места.

9. Глубже вникать во всю работу аппарата ЦК союза ж. д. На основе критики и самокритики вскрывать имеющиеся недочеты в работе аппарата и всячески добиваться их исправления, не проходя равнодушно мимо хотя бы малейшей неполадки в работе аппарата.

10. Принимать максимальное участие в общественной работе.

11. Выписывать журнал «Стенография и машинопись» и быть его активными корреспондентами.

Уринсон

Стенографы ЦК ж. д. Малкина

Нуськина

Решили работать по-новому

МОСКВА

Еще не так давно машбюро ВЭО (б. ГЭТ) стояло перед угрозой срыва договора по соцсоревнованию (об этом был тревогу и № 19-20 журнала за пр. г.). Как указано в протоколе рабочей бригады, обследовавшей работу машбюро, там оказались налицо и опоздания, и прогулы, и отсутствие всякой общественной работы.

Была спешно переизбрана экономтройка, которая должна была наблюдать за ходом соцсоревнования в бюро, и вот через 3 месяца работы выявлена совершенно другая картина: опоздания снижены на 80%, прогулов нет, повышена производительность труда на 30%, улучшено качество работы на 50%, участие в общественной работе доведено до 90% состава машбюро, проводится экономия бумаги и проч.

Все эти показатели, как будто, хороши, но есть еще много темных сторон нашей жизни, которые необходимо изжить.

В машбюро до сих пор ведутся бесконечные разговоры во время работы, что ведет к понижению качества продукции и к задержке срочных бумаг. Нет достаточной активности как в общественной работе, так и в выявлении недочетов в жизни самогубюро. Немногим активистам чрезвычайно трудно проводить экономработу, так как все сводится на личную почву: интересуются лишь постановкой тех вопросов, которые улучшают положение машинисток, но не производства. Мы еще не привыкли по-новому, общественно относиться к вещам, активно говорить на собраниях о своих недочетах, а предпочитаем щупаться по углам или вести бытовые беседы в

служебные часы. У нас нет и товарищеской спайки.

Чтобы изжить все указанные недочеты, машбюро объявило себя с 12/II—30 г. **ударным**. Надеемся, что эта новая форма социализации при поддержке нашего

нового заведующего и общественности поможет нам не на словах, а на деле воспитать в себе коммунистическое отношение к труду и быту.

Машинистка.

Ударники

МОСКВА

С 15/II с/г. машинописным бюро Центросоюза выделена ударная бригада в составе 6 машинисток — гг. Бричкиной, Петровой, Бевель, Корз, Добкиной и Кареевой, 4 стенографисток — гг. Никитиной, Ильиной, Климентовской и Кенигсберг, завмашбюро т. Тихомировой и ст. чертежника — т. Домашнева.

Бригада вызвала на соревнование работников секретариата правлений Центросоюзов СССР и РСФСР и трех членов правлений, являющихся основными работодателями МПБ.

В порядке проведения соревнования бригада ставит себе задачей поднять трудовую дисциплину, улучшить качество работы, уменьшить расход бумаги (на 15% против результатов, достигнутых соревнованием машбюро Центросоюза с машбюро Церабсекции), рационализировать применение труда стенографов и машинисток.

По линии машинописной работы бригада вызывает секретариат и членов правлений на изжитие повторных работ, улучшение качества черновинов, уменьшение объема докладов и письменных материалов, представляемых к заседаниям.

По линии стенографирования — бригада ставит задачей сведение к минимуму дежурных (простойных) часов, своевременное извещение секретарями стенографов о вре-

мени заседаний в целях планомерного распределения работы, срочное представление стенографами расшифрованных стенограмм, замену стенографирования протоколированием в тех случаях, когда характер заседания не требует дословной записи. Ударники пошли по пути максимального сокращения стенографирования текущих заседаний с тем, чтобы освободившееся рабочее время использовать на обслуживание стенографической записью совещаний и съездов, происходящих в Центросоюзе, и тем самым сэкономить средства учреждения, расходуемые на оплату дополнительной рабочей силы.

Не ограничиваясь соревнованием по производственному признаку, ударная бригада поставила себе задачей 100%-ное кооперирование, внесение полностью паевого взноса в установленный срок и 100%-ное вовлечение в общественную работу всех членов бригады.

Работа наша по осуществлению перетисленных выше задач только началась и мы не можем еще поделиться с товарищами достигнутыми результатами, но мы считаем, что эта форма соревнования между техническими работниками и ответственными руководителями должна внести определенные улучшения в работу как той, так и другой соревнующейся стороны.

Ильина, Кенигсберг.

«Развить способность к разбору почерков»

Н. НОВГОРОД

В январе машинистки чертежной Лесоустройства подали проект договора на социалистическое соревнование в штаб соц. соревнования. Основные пункты договора: улучшение качества работы, экономное расходование бумаги (с этой целью в числе других мероприятий нами предложено выработать единую форму печатания как текстовой, так и цифровой работы), карандашей, лент, резинок, повышение труддисциплины и 100%-ное участие в общественной работе.

В порядке социализации машинистки решили добиваться от администрации посылки на курсы стенографии и счетоводства для повышения или, вернее, расширения квалификации. В договор включен пункт о переобучении по слепому 10-пальцевому методу, но целесообразность и возможность проведения этого пункта в жизнь вызывает у машинисток сомнения, так как в нашем учреждении приходится

переписывать почти исключительно цифровую работу.

Оригинально отнесся штаб соревнования к нашему намерению вызвать заведующих партиями лесосустройства и таксаторов на соревнование на улучшение черновинов. Вместо этого пункта штаб, несмотря на возражения машинисток, вписал в договор: «развитие способности к разбору различных почерков». Получилось, что машинистки сами повинны в том, что они плохо разбирают плохие черновики, и должны в себе «развивать» эту способность (интересно узнать методы к развитию такой способности).

К счастью, администрация более серьезно отнеслась к вопросу о безобразных черновиках, от которых страдали качество и производительность нашей работы, и, по предложению машинисток, отдала следующее распоряжение: 1) не писать черновики химическим и чертежным карандашами, 2) не писать цифру на цифре и слово на

слове, а на место зачеркнутого слова и цифры писать наверху.

Машинистки Лесоустройства работают в 2 смены: с 9 до 4 и с 4 до 11, причем и непрерывка и работа в 2 смены проходят без всяких затруднений, т. к. текущей работы у нас почти нет и каждая машинистка имеет определенную работу, подготавливаемую к тому или иному сроку.

Минусом является то, что у машинисток нет отдельной комнаты, а распределены они по 1-2 в больших комнатах на 20—25 человек, причем вечерней смене приходится работать в большой духоте, т. к. за 10 минут перерыва между сменами комнаты не успевают проветриться.

Все машинистки Лесоустройства с инте-

ресом читают журнал «С. и М.», коллективно обсуждая наиболее животрепещущие вопросы. Большая часть из них принимает участие в общественной работе и по мере своих сил выполняет задачи, стоящие перед каждым членом союза.

Это не помешало одному из сотрудников-лесоустроителей на перевыборном собрании бросить такую дикую фразу: «ни одной женщины в местком, так как она не сможет разобраться в специальных вопросах».

Активным участием в соцсоревновании мы надеемся доказать, что женщина с успехом может разбираться в вопросах обслуживания производства.

Л. Жданович.

Не менее 500.000 новых ленинских ударников — лучшая память о Ленине, лучшее выполнение его заветов о социалистическом соревновании

(из обращения ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ)

Ударная бригада стенографисток и машинисток Центросоюза.

Н. ДМИТРЕВСКИЙ

Объекты соцсоревнования для курсов

Краткая заметка о соцсоревновании между тремя группами учащихся (из пяти) Ленинградских курсов машинописи, сообщение о соревновании на Тульских курсах машинописи — это, кажется, все, что имеется в печати по этому поводу.

Очевидно, до учащихся курсов машинописи волна творческого энтузиазма еще не докатилась. Немалая доля вины за их инертность падает на профорганизации и печать, в этом числе и наш журнал, так как если вовлечению в соцсоревнование машинисток учреждений уделялось не мало внимания, то учащиеся курсов машинописи — эти будущие рационализированные работники — оказались совсем забытыми.

А ведь возможные участки соревнования на курсах машинописи совсем иные, чем в машбюро, и о них следует поговорить. Конечно, нельзя дать на страницах журнала исчерпывающий перечень всех возможных участков соревнования и детализировать его формы, — это дело самих вступающих в соревнование, — но дать основной подход к претворению идеи соревнования в жизнь, хотя бы на основных участках, — наш долг.

На курсах машинописи во главу угла должно быть, конечно, поставлено повышение успеваемости. Понижение ошибочности письма, повышение скорости, быстрота и правильность выполнения конторских и цифровых работ — все это должно быть конкретизировано в договоре о соцсоревновании по различным этапам учебного года.

Но как конкретизировать задания и как сравнивать впоследствии достижения, когда не только на различных курсах, но и в разных группах одних и тех же курсов обучаются и многостажные машинистки (повышающие квалификацию или переобучающиеся по слепому методу) и лица, являющиеся новичками в машинописи?

Конечно, для тех и других конкретный подход в договоре должен быть разный. Если в соцсоревнование вступают курсы или отдельные группы с однородными познаниями и навыками учащихся к моменту заключения договора, то задания могут быть выражены в абсолютных цифрах, например, «достигнуть 1 безошибочности

письма по различным этапам курса в 99%, 99,5%, 99,8% и достигнуть скорости по тем же этапам в 180, 220 и 250 ударов в минуту». При разнородности же навыков и познаний у учащихся отдельных групп или курсов, задания должны быть выражены в процентном отношении к начальным данным (например, «повысить правильность и скорость письма на столько-то процентов») с учетом того общезвестного положения, что как безошибочность, так и скорость письма прогрессируют тем медленнее, чем они выше.

Конкретные величины этих абсолютных цифр или процентных отношений должны установить общие собрания соревнующихся или собрания уполномоченных. Точно также детализация соревнования на этом основном участке — повышение успеваемости — например, соревнование в рациональных приемах письма, в пользовании машиной, в экономии бумаги, в повышении квалификации в подсобных знаниях (в русском языке, в обществоведении и т. п.) — все это дело самих соревнующихся и тех местных условий, которые создают базу для включения того или иного пункта в договор.

Различие методических приемов, применяемых на разных курсах, а иногда и в разных группах одних и тех же курсов, не только не должно служить препятствием к соцсоревнованию на фронте успеваемости, но, наоборот, должно стимулировать соревнование на этом участке, так как в этом случае участниками соревнования выступят не только физические лица данных коллективов, но и те методические системы, которые ими поддерживаются.

Другой участок, не менее важный, — участие в общественной жизни, соревнование в общественной активности. В переживаемую нами эпоху напряженного социалистического строительства нельзя отделять техническую квалификацию работника от его общественного лица. Чем более отсталой общественницей является современная машинистка, тем больше внимания должно быть обращено на эту сторону коллективом курсов, призванных дать рационализированную смену нашему аппарату. Социалистическое соревнование для этой цели — лучший путь. 100%-ное участие в общественных кампаниях, в стенгазете,

в подписке и держании займов индустриализации, в культ- и экономработе — вот те конкретные задания, которые должны найти себе место в каждом договоре о социальном соревновании на курсах машинописи.

Третий — обязательный участок соревнования — поднятие труддисциплины. Прогулы, опоздания, посторонние разговоры, небрежное отношение к методическим указаниям и прочие проявления расхлябанности — злейший враг повышения производительности труда и социалистического строительства. Соцсоревнование должно поставить себе целью 100%-ное изжитие этого бича наших курсов.

Мы остановимся пока на перечисленных трех участках, как доступных соревнованию между любыми курсами машинописи в целом или между любыми группами одних и тех же курсов.

Лучшей формой соревнования было бы, если бы двое курсов машинописи вступили в соревнование как неделимые единицы, как целые курсы. Это не только дало бы максимальный охват всего личного состава курсов, — учащихся, преподавателей, адми-

нистрации и подсобного персонала, — но дало бы возможность поставить такие боевые задачи, как уменьшение отсева учащихся, увеличение пропускной способности, снижение себестоимости обучения, рационализация оборудования и пр.

Однако пока на курсах машинописи еще не накоплен опыт соревнования и эффективность его не стала для всех очевидной. Отдельным активистам, борющимся за соцсоревнование, может обзавестись не под силу сразу раскачать весь организм своих курсов. В таком случае лучше для начала сконцентрировать соцсоревнование на таком охвате коллектива, который ближе и доступней воздействию более активной части личного состава курсов.

Важно только раз начатое соревнование довести до конца. Важно не дать увлечь себя и других широтой непродуманных заданий, в которых при переходе от слов к делу погухнут, как искры в воде, горячие порывы отдельных активистов.

Уголок изобретателя

С. ВАСИЛЬЕВА

Футляры-глушители неудобны

(в порядке обсуждения)

Прочитав внимательно статью о глушителях (журнал № 23), я пришла к заключению, что эти ящики-глушители, по крайней мере в той форме, в которой они предложены, неудовлетворительны.

Современный темп работы требует быстроты, а судя по данному в журнале описанию, эти глушители не только заглушают треск машин, но и замедляют темп работы.

Я отсылаю товарищей к фразе «для установки в пишущую машину бумаги, ленты, передвижения полустановителей надо открыть крышку футляра».

Сколько же раз в день машинистка при-

дется вставлять бумагу и переводить полустановители, не говоря о тех случаях, когда необходимо будет что-нибудь стереть!

Мне кажется, что по одной этой причине футляр нецелесообразен. Кроме того, сам автор соглашается с тем, что изготовление футляров для машин разных систем очень сложно, так как рычаги перевода коротки и необходимо будет сконструировать новые рычаги.

Все это говорит за то, что пока не изобретена усовершенствованная беспумная машина, труд машинистки можно облегчить лишь применением мягкой подстилки и обивкой материалом стен и потолка машбюро.

Ялта

В. ХВАТОВА

Рационализировать восковки

В настоящее время восковки для ротатора вырабатываются с резным верхом; когда их надеваешь на ротатор (надевать приходится как раз за верхнюю часть восковки), то резной верх при печатании большого количества экземпляров часто срывается и приходится восковку перепечатывать.

По моему мнению, эта красота на восковке

совсем не нужна: тратится лишнее время на ее производство плюс лишняя работа машинистки. Одно время появились былые восковки без резного верха и было очень удобно и крепко, но они скоро исчезли.

Необходимо устранить указанный дефект восковки.

Е. ГУШНЕР

Каким же способом обновлять ленту?

Вопрос об обновлении ленты много раз освещался на страницах журнала (см. №№ 7—8, 12, 15, 18 и 23 за пр. г.), причем указывались различные способы этого обновления.

Я долгое время освежала ленту по способу тов. Смит (смазка машинным маслом посредством свернутой бумажки, не снимая ленты с машинки), а затем перешла к способу Р. А. (пропитывание ленты машинным маслом, смешанным с бензином, для чего лента опускается в коробочку, затем просушивается и наматывается на катушку).

Вооружившись терпением во имя рационализации, экономии и т. п., я в течение полугода мучилась со способом Р. А., переносила много бумаги, две ленты и в конце концов, пришла к заключению, что этот способ себя не оправдывает. Он пачкает руки, пол, отнимает много времени и в результате дает такой жирный отпечаток, такое «сиянье» идет от всех букв, что на первой странице нельзя прочесть ни одного слова. Таким образом, первый лист бумаги заглядывается не в качестве самостоятель-

ного экземпляра, а как предохранитель от пачкотни, что конечно сейчас, во время бумажного кризиса, является недопустимым.

Пришлось вернуться к способу тов. Смит, который хотя и не идеален, но весьма легок, удобен и дает несравненно лучшие результаты.

От редакции. Недавно состоявшееся при редакции журнала совещание машинисток при обсуждении вопросов рационализации работы пришло к заключению, что наилучшим способом обновления ленты является следующий, применяемый в НК РКИ СССР: в катушки ленты, вставленной в машину, вливается немного смеси машинного масла с бензином, затем вся лента медленно переводится до конца и оставляется в машине для просушки в течение, примерно, 12 часов. Собрание решило проверить опытным путем, какие пропорции масла и бензина являются наилучшими (в НК РКИ применяется 5 частей бензина и 1 часть масла), но одно бесспорно, что такой способ является наиболее чистым, удобным и что смесь масла с бензином способствует более ясному отпечатку ленты, чем при смазывании одним машинным маслом.

Вместе с обострением борьбы во всем мире особенно значительными и повелительными становятся задачи советского пролетариата в смысле помощи и содействия быстро нарастающей мировой революции. Самая лучшая и реальная помощь — это усиление темпа социалистического строительства

(Из обрац. ген. секретаря Профинтерна Лозовского)

Продвижение — не случайность, а система

К-ВА.

Проверенный путь

Машинистка, вырвавшаяся из «вечного» плена машинки и выдвинутая на другую более ответственную и интересную работу, перестает быть редкостью, «чудом природы».

Это, конечно, далеко еще не массовое, но все же уже довольно обычное явление. Причем резко изменился и самый характер выдвижения. Оно перестает быть случайным, зависимым от каприза администрации, а все чаще является результатом планомерной работы местных профсоюзных ячеек.

Правда, во всех случаях, о которых мы будем говорить ниже, и сами машинистки не сидели, сложа руки, ожидая, пока их выдвинут, а энергично работали над поднятием своей квалификации или решительно брали в свои руки инициативу в тех или иных общественных работах.

* * *

Когда в Моссовете понадобилось наладить работу канцелярии, то по предложению месткома и экономкомиссии дело это поручили стенографистке Зонненблик. Убедившись в том, что работа в канцелярии ведется дотошными методами, тов. Зонненблик привлекла к реорганизации Оргстрой. Создалась комиссия из 1 оргстроевца и 4 местных работников, которые и произвели полную рационализацию в работе канцелярии. Практическое осуществление новых методов было возложено на тов. Зонненблик, выдвинутую в качестве заведывающей канцелярией.

В том же Моссовете существует кружок стенографии, в котором вот уже третий год обучаются две машинистки и один делопроизводитель. Машинистки — Маркова и Хащевина — выдвинуты сейчас на должность стенографисток. Делопроизводитель Эпштейн переведена помощником секретаря зампреда Моссовета, т. Хлопьянкина.

Зампред находит, что это очень удобно — иметь под рукой стенографа. Стенограф этот в курсе всех дел, так что зампреду не приходится писать никаких резолюций — достаточно сказать несколько слов и стенограф тут же оформляет распоряжение. Кроме того, тов. Эпштейн обслуживает малень-

кие совещания. При приеме посетителей она фиксирует те или иные распоряжения своего начальства и через 5 минут приносит нужные бумажки исполненными.

* * *

В помещении ГУМа (Верхние Торговые Рады) находится губернская нотариальная контора. Перед окошком № 6 небольшая очередь. Здесь производится выдача документов по вексельно-исполнительной части. В окошке — молодой товарищ, который очень быстро, толково и вразумительно отпускает клиентов.

Очередь доходит до меня.

— Вы т. Герасимова?

— Я.

— Вы давно на этой работе?

— 2 месяца. А в чем дело?

Я объясняю. Оказывается, что т. Герасимова работала в этой конторе 5 лет в качестве машинистки (вообще стаж у нее 10 лет). Получала 80 руб. 2 месяца тому назад была выдвинута администрацией (редкий случай) на должность секретаря конторы с окладом в 130 руб.

— Нравится вам новая работа?

— Ну, еще бы!

— А справляетесь?

Улыбается:

— Знаете, самой трудно судить, но, кажется, справляюсь. Очень помогает то, что подучиваюсь в кружке советского права.

* * *

В Промбанке 2 машинистки с октября прошлого года стали помбухами.

Выдвижение произошло по инициативе месткома.

т. Карбовская-Штаркман
(см. стр. 14)

Этапы выдвижения таковы: тов. Левинсон работала 4½ года машинисткой, затем стала машинисткой-счетоводом в оперативном отделе. Сейчас выдвинута в помощники бухгалтерера.

Тов. Левинсон

Т. Фейгина в 1926/27 г. вела на машинке мемориал (счетная работа). В настоящее время числится помбухом.

Обе выдвиженки прекрасно справляются с работой. Обе — активные общественницы.

* * *

Вообще нужно сказать, что почти все выдвиженки отдавали общественной работе много сил и энергии.

Наши выдвиженки

ПЕРВОМАЙСК.

За последнее время вопросам продвижения работников в советском аппарате начинают уделять довольно большое внимание. Инициатива в деле выдвижения и продвижения должна принадлежать местным комитетам, наиболее близко стоящим к массе работников, — на них же лежит и обязанность готовить кандидатов на выдвижение и продвижение на те или иные должности.

Но у нас в Первомайске большинство месткомов очень далеко стоит от этого дела. В результате число выдвижений и продвижений вообще весьма незначительно (и те исходят от администрации), а тем более среди машинисток, на которых еще во многих учреждениях смотрят, как на односторонне развитых людей, способных только стучать на машинке.

Конечно, этот взгляд ошибочный и среди машинисток н/города есть не мало способных, раз-

Тов. Зонненблик — председатель подэкономкомиссии по управлению делами и член центральной экономкомиссии Моссовета.

Тов. Герасимова (секретарь губернской нотариальной конторы) работала долгое время в культкомиссии. Сейчас — заведующая красным уголком.

Тов. Фейгина — председатель ревкомиссии месткома, член редколлегии, участвует в работе по проведению месячника сбережений.

Кроме того, у большинства выдвиженок мы наблюдаем сильную тягу к знанию, к повышению квалификации.

Кружок по стенографии (Маркова, Хацревина, Эшштейн), кружок по изучению совправа (Герасимова), курсы ОРУ и курсы при совете съездов промышленности (Фейгина) — вот те опорные пункты, которые завоевывали машинистки на пути к продвижению.

Этот безусловно проверенный путь приведет к тому, что если не к следующему международному женскому дню, то через 2-3 года мы перестанем писать о наших выдвиженках, ибо это явление станет нормальным, будничным и повседневным.

витых людей (особенно среди машинисток-корреспонденток) и, что самое главное, общественниц, имеющих право на продвижение в первую очередь.

Это подтверждается имевшими место недавно выдвижениями машинисток. Первое произошло в РКИ, где на должность заведующей столом жалоб выдвинули машинистку **Ваталевскую**, активистку, работавшую раньше и в месткоме, и в редколлегии стеногазеты. Тов. Ваталевская в свои 26 лет имеет уже 7-летний производственный стаж, из них несколько лет она проработала в РКИ и настолько изучила дела стола жалоб, что администрация сочла вполне целесообразным выдвинуть ее на эту работу.

Вторая выдвиженка — машинистка союза Пичевкус, тов. **Сапета**. Она проработала в союзе 4 года (всего работает 8 лет), к работе относилась сознательно, всегда была в курсе дела, и в результате правление выдвинуло ее на должность секре-

Тов. Сапета (Первомайск)

таря союза (получала 50 руб., сейчас 85 руб.).

В Окстраснассе машинистка **Чижова** выдвинута на должность статистика с окладом 90 руб. (получала 58 руб.).

Не забывает о продвижении машинисток и Окрисполком. В прошлом старшая машинистка Окрисполкома была продвинута на должность секретаря Окрторготдела, сейчас машинистка Спецбюро — на должность секретаря Спецбюро с окладом 96 руб. вместо получаемых ранее 50 руб.

Надо подчеркнуть, что все упомянутые выдвижения проходили по инициативе администрации учреждений и лишь по согласованию с местными.

Хотела администрация Окрисполкома продвинуть еще одну машинистку на должность

секретаря протокольной части, это было бы весьма целесообразно с производственной точки зрения, так как совмещение обязанностей секретаря со знанием машинописи дало бы большой эффект, но общее собрание не пропустило намеченную кандидатуру по очень веским причинам: тов. Х. не была общественницей, не интересовалась жизнью коллектива и т. п.

Этот случай последний раз подтвердил, что в условиях советских учреждений рассчитывать на продвижение могут только лица, сознательно относящиеся к своим служебным обязанностям, работающие над повышением своей квалификации и в то же время проявляющие себя на общественной работе.

Н. Белоколенко.

Хорошая работа

БЕРДИЧЕВ

В аппарате наших учреждений есть много маленьких работников, на которых мы обычно не обращаем никакого внимания.

Сейчас, в реконструктивный период, когда трудящиеся нашего необъятного Союза напрягают все свои силы, всю энергию на строительство социализма — работа всех этих маленьких винтиков в большой машине нашего аппарата приобретает чрезвычайно важное значение.

У нас в Окрисполкоме, среди других работников нужно остановить внимание на двух таких винтиках — т. Нечаевой А. М. и тов. Карбовской-Штаркман Н. А., заслуживающих оценки как с точки зрения выполнения служебных обязанностей, так и общественной деятельности.

А. М. Нечаева происходит из батрацкой семьи, с 1921 по 1929 г. работала машинисткой, добросовестно, аккуратно и сознательно выполняла ту работу, которая ей поручалась.

Последняя ее работа в качестве машинистки была в окр. РКК. Видя ее способности, прекрасную ориентировку в политических событиях, происходящих в нашей стране, большую общественную активность (т. Нечаева была за эти годы инструктором женотдела секретарем райбюро женотдела, председателем кассы взаимопомощи, женоргом по профлинии, членом товарищеского суда и нарзаседателем, секретарем месткома, членом РКК, членом редколлегии и т. п.), — профессиональные организации в июле пр. г. выдвинули ее на должность секретаря организационно-инструкторского отдела Окрисполкома.

Вначале, первые 2-3 месяца, тов. Нечаевой пришлось трудно на ответственной и

сложной работе секретаря, притом в учреждении совершенно другого характера и содержания, чем то, в котором она работала машинисткой. Но ее окружили заботой и помощью, она сама много работала над собой, много читала по вопросам советского строительства, — и сейчас она вполне справляется со своей работой.

Другой ценный винтик нашего аппарата — **Н. А. Карбовская-Штаркман**, происходит из рабочей семьи. В течение 10 лет она работает машинисткой, из них 8 лет в Окрисполкоме на должности старшей машинистки. Работу свою выполняет очень хорошо, аккуратно и того же требует от остальных машинисток, среди которых пользуется большим авторитетом. Труддисциплина у т. Карбовской — безукоризненная.

Тов. Карбовская-Штаркман и хорошая общественница. Она — член экономкомиссии, но особенно проявляет себя в работе бюро МОПР, где благодаря ее энергии, удалось оживить работу.

В настоящее время, в связи с предстоящим днем 8 марта, местком Окрисполкома выдвигает вопрос о премировании этих двух, на первый взгляд как бы незаметных, винтиков нашего аппарата для того, чтобы они с еще большей энергией работали на пользу социалистического строительства. **М. Н.**

(Тов. Нечаева Бердичев)

ОТ РЕДАКЦИИ. Редакция считает, что лучшим премированием для этих работниц было бы продвижение тов. Карбовской-Штаркман на более ответственную работу, а также посылка той и другой на серьезную учебу, которая расширила бы их горизонт и дала бы возможность в дальнейшем использовать их на еще более ответственной, чем сейчас, работе.

Первая ласточка

МОСКВА

Ячейка и местком Бауманского райкома ВКП(б) в этом году сделали начин продвижения машинисток, проведя продвижение тов. **Розиной** на должность секретаря общей канцелярии.

Союзу следовало бы также обратить внимание на беспартийных машинисток, т.т. **Гаврилову** и **Севастьянову**, выполняю-

щих большую общественную работу в коллективе: первая является секретарем МК, вторая — членом культкомиссии. Продвижение их тем более необходимо, что они работают по 4-5 лет в данном аппарате, а всем известно, как притупляет машинописная работа даже способных товарищей — им необходимо освежение на другой, более ответственной и самостоятельной работе.

В. Захарова.

„Этим занимаются месткомы“

КОРОСТЕНЬ

Когда я заинтересовалась вопросом продвижения и выдвижения машинисток в учреждениях, охваченных союзом сотворгслужащих, и позвонила по телефону в союз, — мне ответили недовольным тоном:

— У нас никаких сведений нет, этим занимаются **исключительно** месткомы.

А я-то наивно думала, что и союза этот вопрос немного касается.

Тем не менее (несмотря на такое равнодушное отношение), кое-какие случаи продвижения в Коростени имеются, но сведений собрать о них не удалось, за исключением Госбанка. Там местком и администрация продвинули двух машинисток на должности счетоводов. Обе машинистки — **Л. Голубовская** и **Р. Глазман** — активистки. Первая — член редколлегии и комиссии по охране труда, вторая — технический секретарь месткома и секретарь ячейки МОИР. Обе получали раньше 45 руб., сейчас 60 р., свое продвижение вполне оправдали.

В настоящее время еще 15 машинисток нашего округа обучаются на счетоводных курсах и, надо надеяться, что они будут также продвинуты в ближайшем будущем.

Отмечая эти отрадные факты, нельзя скрыть и того, что машинистки Коростенского округа в массе своей не принимают активного участия ни в общественной жизни, ни в социалистическом соревновании.

Журналом нашим не интересуются, хотя могли бы почерпнуть из него не мало полезных сведений по рационализации своей работы и повышению квалификации.

Предстоящее 13/II **первое** в округе общее собрание машинисток было расшевелило их, они готовились к нему, но в последний момент союз сотворгслужащих отложил собрание, «так как клуб занят». Отложил на... неизвестное время.

Такое отношение союза в значительной мере убивает активность тех немногих из нашей среды, кто пытается при помощи союза перевоспитать массу машинисток.

Х. Стырт.

Выдвиньте хоть одну

ТОМСК

Дело выдвижения и продвижения машинисток не получило никакого отклика у нас, в г. Томске. Не только по союзам вообще, но и по основному, объединяющему этот кадр, союзу сотворгслужащих никто не занимался и не занимается данным вопросом.

Между тем, есть машинистки, которых можно было бы продвинуть не без пользы для дела. Машинистка-стенограф ОИКа, тов. **Чернышева**, все свое свободное время отдает общественной работе, очень развитая, начитанная — ее смело можно выдвинуть секретарем. Машинистка Томского ЦРК, тов. **Сергеева**, активная, серьезная работница, также может быть выдвинута

на более ответственную работу, тем более, что в ЦРК работает несколько лет подряд. За ними **Просвирнина**, **Другач** в правлении Томской жел. дор. и др.

Все они теряют свои способности, сидя за машинкой. Им нужно было бы предоставить более широкое поле деятельности, заменив их молодыми машинистками, для которых наша профессия еще представляет интерес.

В качестве опыта хорошо было бы выдвинуть **хоть одну** машинистку гор. Томска. Это сразу же подняло бы настроение у машинисток, открыло перед ними более широкие перспективы и способствовало развитию у них инициативы в деле изживания недостатков нашего советского аппарата.

Гер.

Ф. МАТВЕЕВ

Съездовые экзамены не нужны

Съездовый экзамен должен выявить пригодность стенографа к самостоятельной съездовой работе, т. е. обладание стенографом необходимой для ведения съездовой работы технической скоростью и умением редактировать речи ораторов, не искажая смысла.

Вначале экзамены проводились на съездах. Молодой стенограф писал 2-3 смены параллельно со стенографом-практиком, расшифрованные стенограммы сверялись и, если большой разницы между ними не было, вопрос считался исчерпанным.

Такая система, имея целый ряд элементов случайности, не выявляла действительной квалификации экзаменуемого. Поэтому, когда жизнь предъявила более повышенные требования к работникам стенографии, возникла новая форма съездового экзамена — инсценировка.

Эта форма, существующая и поныне, являясь большим шагом вперед по сравнению с экзаменом на съезде, так как давала возможность подобрать и ораторов и темы и тем самым более тщательно выявить квалификацию экзаменуемых, — все-таки весьма далека от идеала. И эта система страдает рядом больших недостатков — чрезвычайная громоздкость и дороговизна экзаменов, не позволяющие часто их устраивать, слабая подготовка экспертной комиссии к выбору ораторов и тем, случайная оценка и т. д., которые по существу сводят экзамен к своего рода лотерее и вызывают вполне справедливые нарекания учащихся. Года полтора тому назад на страницах журнала поднимался вопрос о необходимости замены инсценировки другой, более совершенной формой проверки квалификации, но тогда это было признано несвоевременным.

Сейчас условия изменились. С одной стороны, значительно повысились требования, предъявляемые стенографам. С другой стороны, улучшилась и подготовка съездовых стенографов; на ряде курсов организованы специальные съездовые группы, введены уроки записи «живой речи», обработки стенограмм и т. п. Жизнь обогатилась

новыми формами и методами работы и такая система экзаменов, которая только регистрирует и притом плохо регистрирует квалификацию учащихся, является теперь отжившей. Сейчас нужно ввести такую систему проверки квалификации, которая будет не только формально регистрировать, но, давая более тщательную оценку, вместе с тем и поможет молодняку научиться вести самостоятельную съездовую работу.

Такой формой является тесная общественно-производственная связь между бюро стенографов и съездовой группой курсов, перевод съездовой группы курсов на производственную практику.

Конкретно эта связь должна выразиться в следующем:

1) Каждый учащийся прикрепляется к стенографу-практику на один-полтора месяца для прохождения проверочного производственного стажа. Со стороны стенографа-практика учащийся получает (в особенности если оба по одной системе) указания теоретического и практического характера, на конкретном материале под руководством старшего товарища учится самостоятельно работать.

2) По окончании такого проверочного стажа материалы (стенограммы) передаются в учебную часть курсов, которая, учитывая эти материалы, а также академическую успеваемость учащегося в течение года, решает вопрос об окончании им курсов.

3) Бюро стенографов, со своей стороны, ведет наблюдение за ходом этой подготовки, как организация, непосредственно заинтересованная в новых кадрах.

Вся эта работа проводится на основе социалистического соревнования и методами ударности.

Такая система (конечно, при хорошо поставленном съездовом отделении курсов) обеспечивает высокое качество молодых стенографов, дает возможность скорейшего и большего выпуска их, а главное — обеспечивает подготовку в первую очередь наиболее ценного социального состава съездовых групп. По мере того, как этот опыт себя оправдает, можно будет поставить на

обсуждение и вопрос о целесообразности стажирования стенографа в паре после зачисления его в бюро.

Само собою разумеется, что повсеместно перейти на такую систему квалифицирования съездовых стенографов еще нельзя. Но там, где потребность в съездовой силе велика, там, где имеются такие благоприятные условия, как специальные съездовые группы на курсах, где общественность в среде съездовых стенографов и учащихся

достаточно развита, — съездовые экзамены должны быть отменены за счет усиления указанной производственной подготовки учащихся.

В первую очередь это нужно сделать в Москве. Мы надеемся, что московская стенографическая общественность, крепко всколыхнувшаяся после роспуска комитета, встретит доброжелательно это предложение и примет активное участие в подготовке кадров.

Как организовать учебу

Возможно, что одна из причин неуспешности при изучении какого-либо предмета кроется в том, что учащийся не знает, *как* надо работать. Если бы можно было научно установить, — сколько времени тратится зря при учебе, результаты получились бы поразжающие.

Можете ли вы организовать учебу так, чтобы в каждый данный период дать максимум результатов? В течение какого времени вы можете сосредоточивать внимание на каком-нибудь определенном предмете? Сколько вам требуется времени, чтобы подготовиться к занятиям? Сколько раз во время учебы или практики вы замечали, что ваши мысли заняты чем-то другим, и вам требовалось опять время, чтобы опять сосредоточиться?

Над этими вопросами обычно мало задумываются, — а они имеют колоссальное значение.

Просматривая книгу д-ра Уиппля, озаглавленную «Как учиться эффективно», поражаешься количеством методов, которые могут быть приложены к изучению стенографии, хотя принципы Уиппля были рассчитаны на применение ко всякой учебе.

Вот некоторые из его ценных советов.

«Смотри, чтобы внешние условия работы (свет, температура, влажность, одежда, стул, стол и т. д.) были благоприятны для учебы».

Очевидно, что мы не можем сделать работу наилучшим образом, если мы испытываем физические неудобства. В любом мастерстве, требующем ловкости, как стенография, машинопись, физические неудобства могут быть вызваны неподходящим положением тела, связанностью рук и т. д.

«Создайте привычку к определенному месту занятий».

Привыкая к определенному столу или комнате, вы можете вновь начинать работу, не испытывая рассеивающего влияния новой обстановки.

«Установи определенное время для учебы».

О том, что пора обедать, вы узнаете, даже не глядя на часы. Вы можете не быть на самом деле голодны, но какое-то чувство напоминает вам, что настало время обеда. Раз приобретенная привычка заниматься в определенное время действует подобным же образом. Легче вынуть учебник в привычное время и рьяно приступить за работу под действием этого закона.

«Начинайте работать сразу».

Понаблюдайте за своими товарищами и вы увидите, что они делают десяток попыток начать работу прежде чем действительно принимаются за учебу или за выполнение данного задания.

«Сосредоточьте внимание».

«Сосредоточьтесь» — это слово выражает очень важный фактор в нашей жизни. Но, прибавляет Уиппл, не давайте вашему сосредоточению стать превалирующим в вашей работе. Другими словами, сосредоточиваясь так много на сосредоточении, вы можете потерять из виду цель вашего сосредоточения.

«Делайте вашу работу с намерением научиться и запомнить».

Если мы можем всецело отдаться достижению стоящей цели, наши шансы на успех сильно возрастают. Настойчивость дает наилучшие результаты.

«Прежде чем начать следующий урок, просмотрите быстро предыдущий».

Это дает вам возможность восстановить связь и начать новую главу без потери времени. Мартин Дюпро, мировой чемпион стенографии, говорит, что, записав упраж-

нение при испытании с большой скоростью, застенографировав лекцию или речь, он быстро восстанавливает в памяти главную тему или, мы могли бы сказать, «сценарий». Это сильно помогает ему в расшифровке.

Ушльхэ это выражает:

«Прибегайте к различным средствам, чтобы заставить себя думать о вашей работе».

И, продолжая эту мысль, он говорит:

«Создайте привычку восстанавливать в уме каждый параграф после того, как вы прочли его».

Если вы прерываете работу, то делайте это только на логическом конце и оставляйте какой-нибудь знак, след, который дал бы вам возможность быстро продолжать прерванное. Это также способствует восстановлению связи между пройденным и новым с минимальной потерей времени.

«После интенсивной работы, особенно с новым материалом, делайте перерыв, дайте вашему мозгу отдохнуть прежде чем приняться за что-нибудь другое».

Это превосходный способ, это правильно психологически, но опасность заключается в том, что мы обычно позволяем себе слишком много «отдыхать». А вы знаете, что случается с почвой, если она остается слишком долго невспаханной — она прорастает сорной травой.

Следующие предложения еще более приложимы к нашему мастерству.

«Изучите путем опыта, — успевайте ли вы лучше, начиная с более трудных заданий или с более легких, когда вам приходится иметь дело с несколькими заданиями неравной трудности».

«Вообще используйте в вашей учебе ту форму деятельности, тот материал, который будет потом требоваться на практической работе».

Наша цель при изучении стенографии — научиться писать и читать быстро и точно.

Последующая деятельность наша требует, чтобы мы писали, по возможности, под диктовку. Мы, таким образом, получаем стимул от сказанного, от произнесенного слова, с чем нам придется встретиться и в практической работе. Мы должны понимать значение того, что мы пишем, потому что это тоже требуется нашей дальнейшей работой.

«Отдайте больше времени и снимания слабым местам с овладением техникой».

Это значит, что мы должны часто испытывать себя, чтобы выявить слабые места и на них сосредоточиться до тех пор, пока они не станут сильными.

«В тех случаях, когда требуются упражнения и повторения, поделите время, данное для определенной работы, на несколько промежутков».

В стенографии повторения необходимы. Мы совершенствуем свои движения при писании слов и фраз путем их повторения. Так же как музыкант овладевает трудным пассажем, повторяя его бесконечное число раз, так же должны делать и мы в отношении стенографических начертаний. Но не всегда возможно удержать внимание на подобной работе, если ее не оправдать большим интересом к ней.

Меняя род занятия, мы можем вернуться к основной задаче со свежими силами и с обновленной энергией.

Перев. с англ. Р. Г.

О наших кадрах

МИНСК

Много говорил в свое время местком стенографов, ныне «в бозе почивший», о внедрении стенографии в соваппарат, но, как и все начинания этой «союзной» ячейки, работавшей только на себя, дальше говорить дело не пошло.

А вот и результаты савельзоновской работы (Савельзон — б. председатель месткома стенографов) по подготовке и использованию кадров.

Небольшое количество имеющихся в городе стенографисток-машинисток, некоторые из которых знакомы даже с делопроизводством и секретарством, никем не учтено, и в результате часть их работает

в учреждениях в качестве простых машинисток. Это в то время, когда на собрании, посвященном вопросам рационализации аппарата, представитель Оргстроа делает заявления, что он искал по всему городу стенографистку-машинистку для своего учреждения, но таковой в городе не оказалось.

Ничего не было сделано и для подготовки из стенографов средней квалификации съездовиков. Установив принцип, что «помимо МК никто не имеет права работать на съездах, будем снимать с работы», — и что для работы через МК нужна бумажка о квалификации на скорость в 120 слов в минуту, — Савельзон с сестрой и теплой компанией, не имеющие таких бумажек,

забирали себе всю работу, нисколько не беспокоясь о «подготовке смены».

Впрочем, иногда эта смена в порядке доброго знакомства подготавливались из не-членов союза, которые потом и в союз проводились.

Существующие в Минске в течение ряда лет курсы стенографии коллектива преподавателей не могли улучшить положение рынка, так как за 3-4 года они не дали и десятка хороших стенографов. К сожа-

лению, ни одна из организаций (ни предсловутый комитет стенографов, ни биржа, ни союз совторгслужащих) никогда не интересовалась деятельностью этих курсов. Обо все этом писалось в прошлом году в газете «Советская Белоруссия», но ныне распущенное ЦП союза совторгслужащих никак на заметку не реагировало.

Обновленному ЦП следует заняться вопросом подготовки кадров стенографов.

Члены союза.

Учиться в кружке лучше, чем дома

ЕЛЕЦ.

Почти за полгода до начала учебного года я начал стучать в разные места, популяризируя идею организации кружка стенографии.

В апреле и мае через заметки, помещенные в газете «Красное знамя», сельчане и районные работники были элементарно ознакомлены с тем, для чего нужна стенография, как, кто и в какой срок может овладеть этим искусством и т. д.

Но если газета оказалась чуткой к общественно-полезному мероприятию, то профорганы никак не реагировали на это начинание, несмотря на то, что печать призывала их поддержать стремление секретарей, делопроизводителей и др. сотрудников наших учреждений к изучению стенографии.

Только благодаря тому, что я состоял в то время членом бюро секции административно-советских учреждений, 22 июня я внес этот вопрос на заседание бюро. Бюро секции с удовлетворением отметило своевременность этого мероприятия, как одного из «важнейших моментов в деле рационализации аппарата, и вынесло постановление «просить правление окротделения союза поддержать это начинание».

Вот тут-то и наткнулась идея создания кружка на неповоротливость союза: только в конце сентября месяца правление союза выбрало время заслушать мою информацию. Затем приходилось проявлять чрезвычайную «назойливость» для того, чтобы правление оповестило месткомы о записи желающих обучаться стенографии в открываемый при клубе кружок.

И только в ноябре м-це удалось провести первое оргсовещание с 15 записавшимися.

К 12 уроку в нашем кружке осталось лишь 8 человек, но зато данный состав является

стабильным. За это говорит и аккуратная посещаемость кружковых занятий, и заинтересованность в изучаемом предмете, и хорошее усвоение его.

Много неполадок переживает кружок: то приходится ожидать, пока придет заведующий клубом и откроет комнату; то расходимся по домам, не проведя занятий потому, что в клубе устраивается вечер и свободных комнат нет; не всегда в помещении тепло; во время занятий в соседней комнате на кларнетах и басах ученики духового оркестра раздирающе рычат, сотни раз повторяя «колени» из марша Буденного; иногда приходится заниматься в проходной комнате и т. д., и т. п.

Однако все эти трудности и «азиатские» условия, как в шутку их называют кружковцы, не мешают нашему кружку двигаться вперед.

Изучаем мы стенографию по системе Н. Солодова. На 15 февраля уже прошли основную часть теории и к 15 мая предполагаем достигнуть скорости письма на 50—60 слов. Занимается наш кружок два раза в пятидневку, или 12—13 уроков в месяц.

Некоторые кружковцы, в силу общественной нагрузки, мало упражняются на дому и, видимо, такие товарищи будут иметь меньшую успеваемость. В группе обучаются секретари, машинистки, делопроизводители и две домашние хозяйки—индивиденцы членов союза, — все со средним образованием.

По отзывам обучающихся, занятия в кружке вполне себя оправдывают, так как часы занятий проходят продуктивнее, чем при индивидуальном изучении, и, кроме того, коллективно, под руководством уже изучившего стенографию товарища, легче разрешаются встречающиеся недоуменные вопросы.

Ф. Сорокин.

Д-р А. П. БРУЖЕС

Каким должно быть искусственное освещение машбюро.

Мы не ошибемся, если скажем, что доля энергии, обычно расходуемая машинисткой на приспособление к нерациональным условиям работы, больше той доли, которая расходуется ею на самую работу. Рационализация условий устраняет излишнее утомление и освобождает запас энергии, который может быть направлен на выполнение работы в большем количестве. Этим и объясняется постоянное повышение производительности в таких случаях. Одним из главных моментов такой рационализации является рационализация освещения. Значение освещения очевидно: **машинистка тратит около 60% рабочего времени на чтение, а при «слепом методе» — около 85%.**

Главным, верней, единственным квалификационным требованием к машинистке является сейчас скорость письма, количество ударов в минуту. Мы же утверждаем, что в условиях подлинной каждодневной работы **основным требованием надо считать скорость чтения.** Мелкие, но в сумме своей большие простои, возникающие в процессе работы, ложатся не на акт письма, а на акт чтения. Трудно себе представить машинистку, останавливающуюся в раздумьи, где находится на клавиатуре требуемая буква, тогда как на остановке при разборе оригинала мы смотрим, как на нечто вполне обычное. Изучение причин этих остановок показывает, что далеко не всегда приходится винить авторов, давших неразборчивую рукопись.

Ставя машинистку в условия плохого освещения, затрудняя процесс чтения, мы как бы понижаем ее квалификацию, делаем ее плохо видящей, плохо разбирающейся в рукописи, медлительной, легко утомимой. Наоборот, улучшение освещения позволяет ей видеть быстро и отчетливо, с меньшей затратой сил, с меньшим утомлением, дру-

гими словами, позволяет ей проявить свою настоящую квалификацию.

Какое же освещение для этого нужно? Прежде всего, конечно, достаточно сильное. Длинный ряд исследований (главным образом американских) установил, что по мере увеличения силы света возрастает скорость и отчетливость распознавания мелких предметов. В настоящее время почти во всех странах имеются законоположения относительно норм освещения при работах разного характера. Уже полтора года такой «кодекс» существует и у нас: это — «Временные правила освещения промышленных помещений», утвержденные НКГ — 17/VII—28 г. в качестве обязательного постановления. Эти «правила» устанавливают минимальную силу освещения, допускаемую при тех или иных работах. Для машинистки таким нижним пределом является 75 единиц освещенности¹⁾.

«Правила», конечно, не воспрепятствуют увеличивать освещенность. Однако, при повышении освещенности надо сопоставить

Одна из типичных поз при неправильном освещении.

¹⁾ Единица освещенности («люкс») есть освещенность поверхности, освещаемой источником света силой в одну свечу, находящимся на расстоянии одного метра. 75 люксы получим, освещая рабочую поверхность лампой в 60 ватт без абажура с расстоянием в 1 метр.

стоимость дополнительной электроэнергии со стоимостью повышенной производительности. В большинстве фабричных производств это сопоставление оказывается в пользу значительного увеличения против допустимого минимума. В машинописи такое сопоставление произвести очень трудно. Все же, имея некоторые ориентировочные данные, мы в рационализированных нами (Институтом Техники Управления) бюро устанавливаем уже освещенность в 100 люкс, а в дальнейшем в результате опытов надеемся получить право к еще большему повышению освещенности. Чтобы можно было представить себе проводимые нами величины освещенности, мы можем указать, что обычная освещенность конторских рабочих поверхностей составляет 25—30 люкс. «Правила» предусматривают еще ряд требований, которым должно удовлетворять освещение. Первое из них: в глаза работников не должны попадать прямые лучи непосредственно из лампочки. Всем известно состояние временного ослепления после взгляда на яркое пламя. Установлено, что «выносимая» яркость составляет не более 2 единиц яркости на 1 кв. сант. светящейся поверхности. В то же время 1 кв. сант. «экономической» лампочки имеет 500 единиц яркости, а «полуваттной» в 50 ватт — 1.300 таких единиц! Отсюда вытекают следующие правила: во-первых, лампочки местного освещения (например настольные или блоковые) должны быть закрыты от глаз достаточно глубокими абажурами (обычные «тарелочные» для этого совершенно не годятся); во-вторых, лампы общего освещения («верхнего света») должны помещаться настолько высоко, чтобы их лучи не засвечивали в глаза; в-третьих, если «верхний свет» приходится помещать сравнительно низко, то они должны быть закрыты специальными

полупрозрачными арматурами (из молочного или, в крайнем случае, матового стекла). «Правила» не предусматривают одного важного момента. Полированные поверхности машинки, а часто и стола, являются зеркалами, отражающими свет лампы в глаза, глядящие как раз на эти поверхности. Устранить этот дефект можно тремя путями: во-первых, отказавшись от внешне выгребной, но для зрения вредной полировки столов, во-вторых, упразднив лампы местного освещения, и, в третьих, закрывая лампы общего освещения обязательно в светорассеивающие (молочные) арматуры.

«Правила» требуют также, чтобы вся поверхность рабочего места была освещена достаточно равномерно¹⁾. Неравномерность освещения может выражаться в двух формах: во-первых, при очень близком положении лампы к рабочей поверхности под лампой будет очень светло, а поодаль от нее будет много темнее; во-вторых, к неравномерности может быть отнесено и образование теней на рабочем месте.

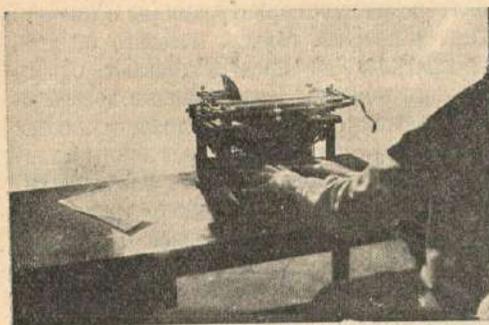
Чем плоха неравномерность освещения, будет ясно из следующего. Глаз может работать и при ярком, и при недостаточном освещении, но в каждом случае он приспособляется к освещению: на ярком свету зрачок сокращается, чтобы защитить внутренность глаза от слишком большого количества света, а на слабом свету, наоборот, расширяется.

Представим себе теперь, что у машинистки оригинал ярко освещен, а копия в машинке находится в тени. Взглянув на оригинал

Тени на рабочем месте при неправильном освещении.

¹⁾ Для работ типа машинописи «Правила» допускают неравномерность не более 1:3, т. е. «темные» места должны быть темнее «ярких» не более как втрое. Настольные же лампы дают отношение 1:8.]

Блики на рабочем месте при неправильном освещении.

после копии, т. е. с расширенными зрачками, машинистка получит ослепление и должна ждать, пока оно пройдет, и наоборот, глядя на копию после яркого оригинала, она должна затратить время на приспособление глаз к сравнительно недостаточному освещению. Пусть на эти процессы уходит в каждом случае немного времени, но в сумме получается большое торможение работы, не говоря уже о том, что такой постоянный «массаж» зрачковой мышцы является крайне утомительной работой.

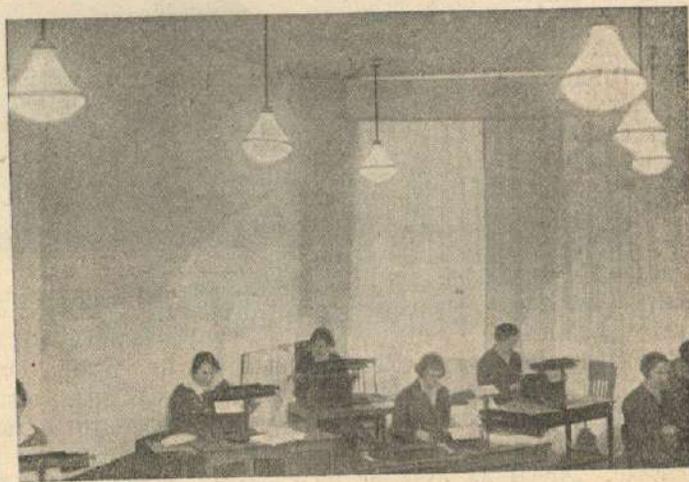
Действительная равномерность достигается только при помощи общего освещения, которое дает свет с достаточно большого расстояния и (при пользовании молочными арматурами) почти не дает теней.

Подведем итог сказанному. Местное освещение, допустимое по необходимости для отдельных машинисток, не должно встречаться в машинном бюро. Единственно рациональное общее освещение должно иметь лампочки заключенными в полупрозрачные арматуры, при которых только часть света направляется непосредственно вниз (да и то под защитой молочного стекла), а большая часть направляется на потолок и стены и лишь оттуда отражается в рассеянном виде на рабочие места¹⁾. Арматуры должны быть подвешены не ниже, как на $2\frac{1}{2}$ метра над рабочей поверхно-

стью, т. е. на высоте около $3\frac{3}{4}$ метра над полом. Освещенность рабочих мест должна составлять 100 люкс. (Расчет ламп составляется по особым формулам. Ориенти ровочно можно указать, что для этого лампы силой по 200 ватт в указанных арматурах должны отстоять одна от другой на $2\frac{1}{2}$ метра).

Все-таки, есть один случай, когда даже в машбюро приходится прибегать к местному освещению. Это — работа на восковке. Общее освещение уничтожает тени, а напечатанное на восковке четко видно только благодаря образованию тени в глубине вдавленного текста. Однако для этого нужно, чтобы источник света находился с одного бока и свет как бы стелился на поверхности восковки, оставляя впадины в тени. Нами сейчас производится опыты конструкции специальной лампы для этих работ. При организации рационального освещения в машбюро надо всегда предусмотреть пару штепсельных розеток для местных ламп. Все же лучше пока, если возможно, производить работу на восковке днем: дневное освещение по своему боковому направлению более приспособлено для таких работ; кроме того, такую утомительную для зрения работу вообще лучше производить при дневном освещении на близких к окну рабочих местах, где освещенность составляет обычно несколько сотен люкс.

¹⁾ Лучше всего пригодны арматуры «Люцета» ГЭТ с молочным низом и матовым верхом.

Рациональное полупрозражное освещение машбюро.

Д-р В. МАРЦОВА

Профессиональное заболевание руки стенографа

Профессиональное заболевание руки стенографа выражается обычно в том, что переутомленная рука начинает болеть, слабеть и во время письма напрягаться. В тяжелых случаях напряжение переходит в спазм, за которым следует изменение почерка, замедление и в дальнейшем — остановка движения. Рука не поспевает за оратором, начертание знаков теряет отчетливость формы, так что расшифровать их трудно.

Эти расстройства сопровождаются часто ослаблением внимания, пробелами памяти и тем общим состоянием нервной подавленности и скрытой возбужденности — при внешнем спокойствии и выдержке, которые так свойственны больной стенографистке и так отличают ее заболевание от подобных же заболеваний других профессий. Это участие нервной системы, видимо, связано с условиями профессии, предъявляющей требования наивысшей двигательной скорости при наибольшей ответственности за правильность усвоения и передачи чужой речи и мысли, схватываемой как бы «на лету», в условиях постоянной спешки и неослабевающего напряжения всей нервной системы.

Поэтому в заболевании равно участвует как мышечная система, так и нервная, при чем нередко болезненные расстройства начинаются именно с последней. Чтобы это стало понятным, я постараюсь вкратце описать строение и функцию нашего нервно-мышечного аппарата и взаимоотношение составляющих его частей.

В основе нервно-мышечного аппарата лежит костный скелет, дающий ему основу, весь расчлененный на отдельные части — суставами, скрепленными связками и одетыми суставной сумкой. Мышцы и сухожилия, прикрепляющиеся к костям, заставляют их двигаться в пружинящих суставах, при чем в то время, как одни мышцы, сокращаясь,гибают, положим, кисть, — другие это сгибание тормозят в обратном направлении — для того, чтобы придать движению плавность и, если можно так выразиться, насыщенность. Если бы не было этого умеряющего, тормозящего действия противоположных мышц, — движение без противовеса не имело бы постепенности

течения и отчетливости формы, нужных ему для хорошего оформления работы (например почерка) при наименьшей затрате сил руки.

Но, кроме тормозящей деятельности, другая часть мышц во время движения несет еще и обязанность как бы «создания обстановки», благоприятной для движения. Напрягаясь, эти мышцы укрепляются и укрепляют суставы, создавая места опоры, откуда сокращающаяся мышца, руководящая движением, черпает силу и точность направления движения. Мышцы, при письме укрепляющие плечевой сустав, — это большие мышцы спины и груди, прикрепляющиеся к плечевой кости и к грудной клетке. Благодаря их напряжению, пишущая рука получает опору и может развить в локтевом суставе быстрое и уверенное движение, не рискуя переутомиться. Забегая вперед, не могу не упомянуть здесь, что согорбленная спина и ввалилая грудь, расслабляя грудные мышцы и натягивая спинные мышцы, лишает плечевой сустав нужного укрепления и всю руку оставляет без помощи крупных мышц, что всегда во всяком движении крайне невыгодно, так как увеличивает бременение мелких мышц, и без того слабейших.

Возвращаясь к работе мышцы, я хочу обратить внимание на то, что движение не ограничивается описанным мною взаимодействием крупных мышц; оно идет в глубину самой мышцы и там осуществляется в отдельных пучках и волокнах, из которых составлена мышца, осуществляется по тем же принципам противодействия и помощи одних частей другим.

Физиология и гистология описывает нам в одной и той же мышце различные волокна — одни, более способные к быстрому сокращению без особого напряжения, другие, способные преимущественно к напряжению при медлительном сокращении. При всем этом надо представить себе каждое мышечное волокно в разной степени оплетенным целой сетью тончайших сосудов и нервов, чтобы стали понятными разнообразие и сложность работы всех этих мелких мышечных элементов. Приказы к сокращению мышц отдает нервная система. Одни нервы

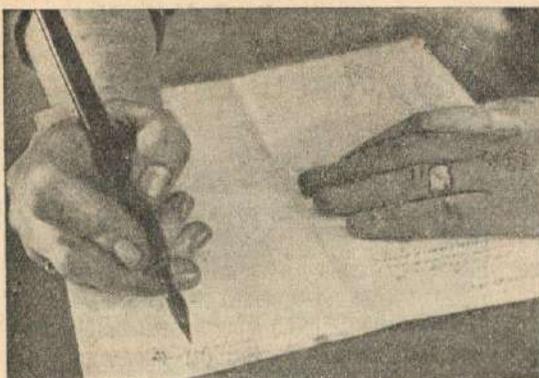

Рис. 1. Неправильное пользование руки.

приносят к мышце из мозга двигательный сигнал, другие, в свою очередь, уведомляют мозг о состоянии мышцы и ее готовности принять приказ и выполнить движение. Есть еще нервы, заведующие эластической напряженностью мышцы, ее так называемым «тонусом», они имеют в мозгу свои особые центры. В этой нервной области особенно часто бывают расстройства при профессиональном заболевании стенографов. Рука становится вся напряженной от спины, от плеча, нередко даже спазматически напряженной. Ко всему надо прибавить, что приказы от нервной системы, регулирующие движение мышц, в здоровом состоянии отдаются в строгой последовательности, ритмично, а также и процессы деятельности самих мышц, когда они здоровы, по свидетельству физиологов происходят в ритмической согласованности, по определенным законам.

Если мне удалось вызвать перед читателем некоторое представление о всей сложности устройства нервно-мышечного аппарата и его работы, то ему не трудно уже будет представить себе, какие изменения произойдут в нервно-мышечном аппарате при заболевании нервной системы стенографа.

Произойдет неправильность взаимодействия нервных приказов и мышечных ответов на приказы, т. е. мышца начнет неправильно сокращаться и неправильно напрягаться и в крупных частях своих и в мелких, внутри ее находящихся волоконцах, — произойдет расстройство мышечной функции. И так же точно расстройством функции мышцы отве-

тит на всякие другие болезненные причины, которые ее коснутся. А таких причин, кроме упомянутых нервных, может быть много и других, например, переутомление от чрезмерного количества работы, когда в мышце накапливаются так называемые «продукты утомления» (молочная кислота и другие) и расстраивают опять-таки ее функцию. Так же влияют присоединяющиеся к профессиональному заболеванию заболевания простудные, а также курение, алкоголь, наркотики, отравление организма при хронических заболеваниях внутренних органов (например туберкулез и т. д.), подагра, инфекционные заболевания, в особенности грипп.

Все эти заболевания углубляют уже имеющееся профессиональное расстройство функции, так как они приносят с собой еще и воспалительные явления (так называемый миозит), вследствие чего картина становится особенно тяжелой и функция трудно восстанавливаемой.

Есть еще один фактор, пожалуй самый главный, лежащий большей частью в основе профессионального заболевания стенографистки (так же как и работников других профессий), это *неправильное* выполнение рабочих приемов, «не поставленная рука». Искажение приемов работы влечет за собой непременно, рано или поздно, болезненное изменение нервно-мышечной функции. На рисунке № 1 сфотографировано под бное искажение приемов письма у билетной кассирши, но подобные же искажения мне приходилось видеть и у стенографисток, особенно тех, которые часто пишут на углу стола, со свисающим локтем, «как придется».

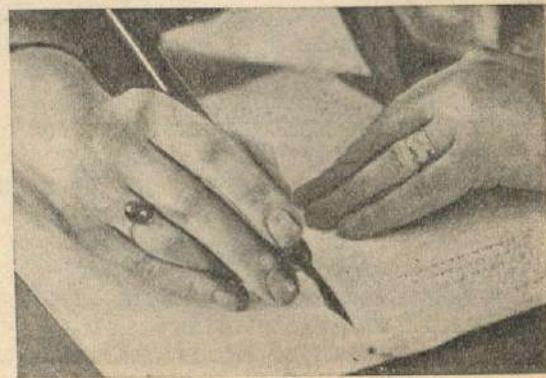

Рис. 2. Правильное пользование руки.

Обычное, часто встречающееся искажение приемов письма у стенографистки состоит в том, что движение выписывания знаков и их расположения на строчке совершается работой кисти по преимуществу, с очень малым участием пальцев и локтевого сустава. В локте обычно совсем отсутствует движение сгибания и разгибания предплечья (т. е. руки от локтя до кисти), а весь локоть, согнутый и неподвижный, передвигается взад и вперед по столу, пальцы судорожно сжимают перо и едва движутся в одних только концах, все же движение сосредоточено только в кисти, она разгибается, вытягивается и «прокидывается» кнаружи, чтобы дополнить или заменить недостающее движение малоподвижных пальцев и локтя. Наружная сторона кисти и вся рука обычно вплотную лежат на столе. От такого переразгибания кисти переутомляются мышцы, разгибающие кисть и пальцы, и также растягиваются сгибатели кисти и пальцев, особенно по внутренней стороне руки, повыше сустава. Обычно большие и жалуются на боли и опухание этого места. Разгибатели же кисти и пальцев от перенапряжения приходят в состояние дрожания и спазма. Перестановка руки, предпринятая во-время, обычно помогает беде при условии усидчивости и терпения в приобретении правильных навыков у больной. Телесные навыки, как дурные, так и хорошие, крепко вьедаются и медленно изменяются.

Правильная установка руки при письме должна быть такой, чтобы каждая мышца могла беспрепятственно совершать свою функцию. Плечевой сустав должен быть хорошо укреплен, как я уже выше сказала;

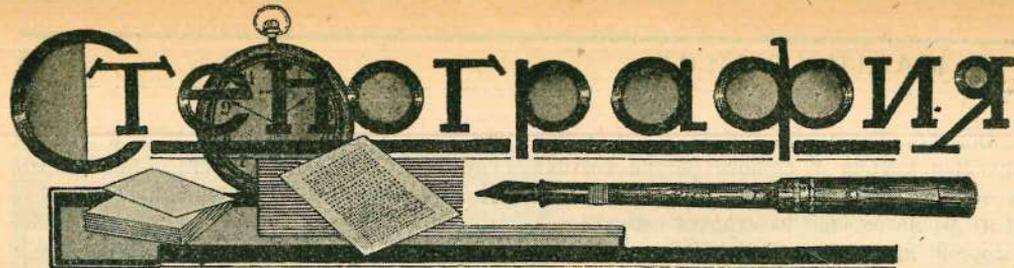

Д-р В. С. Марсова делает массаж.

горбатая спина, согнутая шея и впалая грудь не способствуют его укреплению. Поэтому сидеть надо прямо, свободно, пружиня в суставах, чувствуя в груди, спине, плечах легкое, приятное, эластическое напряжение. Рука от локтя до конца пальцев должна иметь возможность свободно двигаться в локтевом суставе, для чего она должна опираться о стол локтем и концевой частью мизинца, не прилегая всей кистью к столу. Локоть не двигается по столу — остается на месте; рука двигается по столу, почему она должна оставаться свободной, начиная от конца мизинца до середины предплечья, не лежать на столе, а слегка приподниматься над столом (на промежуток, равный приблизительно просунутому карандашу). Пальцы должны исчерпывающим движением (вытягиваясь и сжимаясь) выписывать буквы; кисть при этом не должна разгибаться, но свободно пружинить в суставе; она должна занимать среднее положение между поворотом внутрь и кнаружи; пальцы и кисть, так же как и вся остальная рука, спина и грудь должны все время находиться в состоянии общего небольшого равномерного напряжения, дающего готовность к движению.

Вот описание, которое без устных указаний, быть может, мало понятно; фотография, возможно, также не очень уясняет дело, но моей задачей в этой статье было направить мысль читателя в сторону переоценки своих приемов работы. Я хотела бы напомнить профессиональному работнику стенографии, что инструмент его работы не перо и бумага, а мышцы и нервы, что этот драгоценный инструмент — все его тело, которое поддается большому и непрерывному усовершенствованию.

Прежде лечения у нас существует профилактика — предупреждение болезни. Оно связано с физической культурой тела. На необходимость такой культуры я и обращаю внимание стенографа, как и всякого работника профессии, соединенной с движением тела.

Л. ШУХАТОВИЧ И М. ФРАДКИН

Данные зачетов опытных курсов стенографии

Большая работа в подведении итогов зачетов, проведенных в конце июня и в сентябре 29 г., т. е. как раз перед летним отпуском (длившимся 2 месяца) и непосредственно после него, — закончена. Как уже указывалось в № 1-2 журнала «С. и М.» за 30 г., работа по определению форм сводок потребовала очень много времени.

Таким образом, в данный момент можно получить некоторое представление об: 1) успеваемости групп по всем системам на разных ступенях обучения и 2) о влиянии летнего перерыва учащихся на данной стадии обучения.

Зачеты были проведены на 20, 25, 30 и 35 слов в июне и 25 и 30 слов в сентябре. Кроме этого в июне был проведен зачет на взаимную читаемость односистемных стенограмм.

В отличие от установленных для опытных курсов правил, промежутки зачетов в 5 слов (а не в 10) были взяты для того, чтобы на данной ступени обучения, где скорость нарастает медленно, возможно было более точно изучить особенности систем и успеха учащихся.

Тексты для зачетов (отрывки по 3 минуты) брались из газет членами Экспертной Комиссии.

Учащиеся располагались в аудиториях в смешанном порядке, а не по системам. Невыдержавшие первого зачета учащиеся на последующий не допускались, но бывали исключения, вызванные объективными причинами.

Несмотря на то, что время расшифровки стенограмм было регламентировано двумя

часами, всего лишь несколькими учащимся оно потребовалось полностью.

Учет зачетов был произведен путем внесения всех данных в соответствующие сводки, формы которых мы и помещаем.

Как мы видим, данные зачетов июньских и сентябрьских резко колеблются по одним и тем же системам в сторону или улучшения, или ухудшения (так, например, по системе Лапекина в июне среднее количество ошибок 6,15, в сентябре—34,5, по Крулеву, наоборот, в июне — 8,3, в сентябре — 2,5), что, очевидно, помимо свойств систем, объясняется и некоторым изменением в составе державших экзамен и неодинаковой упражняемостью учащихся во время каникул.

С другой стороны, эти цифры дают правильное представление о положении вещей без внесения в них двух поправочных коэффициентов: 1) на общую одаренность той или другой группы учащихся, т. к. в процессе обучения состав группы, как мы уже писали, несколько изменился, и 2) на средний процент выдержавших не от количества державших экзамен, а от общего количества в группе, т. к. в числе отсутствующих значатся не только лица, хорошо шедшие и по объективным причинам не присутствовавшие на экзаменах, но и слабые, избегнувшие экзамена.

Эти коррективы будут внесены психотехником и лингвистом, которым и переданы все сводки для проработки.

20 февраля с. г. были проведены зачеты на 40 и 50 слов, результаты которых будут в скором времени помещены на страницах журнала.

Форма № 1

Индивидуальная карта на каждого учащегося

Фамилия гр. № Характер ошибок Выводы

Время зачета	Характер зачета	Отметка о явке	Время расш.		Кол. пропусков		Кол. лишних слов		Кол. неправильных окончаний		Кол. искажений		Общее количество		Оценка	Примечание
			Начало	Конец	В расш.	В стен.	В расш.	В стен.	В расш.	В стен.	В расш.	В стен.	В расш.	В стен.		

Форма № 2

Сводка, составляемая на каждый зачет на группу

Группа № Время зачета „ 19 . . . г. Характер зачета Система

№ по пор.	Фамилия, имя и отчество	Отметка о явке	Время расш.		Кол. пропусков		Кол. лишних слов		Кол. неправильных окончаний		Кол. искажений		Общее количество		Оценка		Число пропущенных занятий	Примечание
			Начало	Конец	В расш.	В стен.	В расш.	В стен.	В расш.	В стен.	В расш.	В стен.	В расш.	В стен.	Удвлет.	Не удв.		

Итого в средн. в %

Форма № 3

Сводка, в которую вносятся последовательно все зачеты данной группы
 Система
 Группа №

Время зачета	Характер зачета	На данное число учащихся	Было на зачете	Среднее время на зачете	Среднее колич. пропусков		Среднее колич. лишних слов		Среднее колич. неверн. окончан.		Среднее колич. искажений		Средн. колич. выдер-жав-ших ошиб.	% % выдер-жав-ших зачет.	% % про-пуст. зачет.	Движение группы	Примечание	
					В расш.	В стен.	В расш.	В стен.	В расш.	В стен.	В расш.	В стен.						

Форма № 4

Сравнительная сводка зачетов всех групп

№ группы и система	Время зачета и характер	Количество учащихся	Колич. от-сутствующих.	% % выдер-жавших	Колич. вы-державш.	Среднее ко-лич. ошибок	Пропуск занятий	Примечание

Таким образом, каждая последующая форма обобщает данные всех предыдущих. Всякое отступление от контекста считалось за единичную ошибку, кроме ошибок в окончании, которые считались за $\frac{1}{2}$ ошибки ¹⁾. О ошибка работ учащихся происходила путем деления скорости на 5, плюс $\frac{1}{2}$ ошибки льготных ²⁾. Для зачета на взаимную читаемость критерии оценки еще не установлены.
 И так, что мы имеем в результате первых двух зачетов?

¹⁾ В феврале п. г. Эксп. комиссией и авторами систем решено и ошибки в окончаниях считать за 1 ошибку (Л. Ш. и М. Ф.).
²⁾ Ввиду уравнивания всех ошибок к 1, в дальнейших зачетах скорость будет делиться на $\frac{1}{5}$.

Форм. а № 4.

Сентябрь 1929 г.

Июнь 1929 г.

№ группы и система	Время зачета и харак- тер	Количество учащих в группе	Количество отсутствую- щих на зачете	% выдержавших	Количество выдержав- ших	Среднее количество ошибок	Примечание	№ группы и система	Время зачета и харак- тер	Количество учащих в группе	Количество отсутствую- щих на зачете	% выдержав- ших		Количество выдержав- ших	Среднее количество ошибок	Примечание		
												На 25 сл.	На 30 сл.					
1. Крулева . . .	22/VI-29г. на 30 сл.	20	5	46,1	6	8,3	Зачеты производились после 3 1/2 месяцев с начала работы.	1. Крулева . . .	25/IX-29г. на 25 и 30 слуш.	18	5	92,3	76,9	12	10	1,1	2,5	
2. Сапунко . . .	"	28	15	46,1	6	10,9		2. Сапунко . . .	"	26	6	6	50	50	11	11	4,9	11
3. Терне . . .	"	25	11	11,1	1	16,55		3. Терне . . .	"	24	8	8	82,35	58,8	14	10	1,5	9,9
4. Фалеева . . .	"	24	9	46,7	7	10,8		4. Фалеева . . .	"	24	5	5	63,15	52,6	12	10	3,6	7,6
5. Лалекина . . .	"	23	16	85,7	6	6,15		5. Лалекина . . .	"	23	3	3	50	35	10	7	10,5	34,5
6. Соколова . . .	"	24	8	62,5	10	5,4		6. Соколова . . .	"	24	3	3	66,65	61,9	14	13	4,1	7,6
7. Габ. Униф. . .	"	22	11	36,4	4	14		7. Габ. Униф. . .	"	22	6	6	68,75	50	11	8	2,3	5,3

Стенограф — универсальный работник

Стенографы Моссовета уже давно перестали быть «чистыми» стенографами и считаются ими только по штату. Фактически они являются теми комбинированными работниками, в которых сейчас большая потребность в аппарате.

Работа их чрезвычайно разнообразна: тут и стенографирование съездов, пленумов с немедленной расшифровкой, и полные стенограммы с последующей расшифровкой, и подробное протоколирование, когда стенографистка записывает основные мысли докладчиков и выступающих в прениях, и составление краткого протокола, где фиксируются только постановления, и диктовки.

Такое всестороннее использование стенографов стало проводиться 2 года тому назад, а за последнее время эта практика так глубоко вкоренилась, что теперь ни одно заседание в Моссовете, даже небольшое, не обходится без стенографистки.

Правда, диктовка только начинает внедряться, но с введением в мажбюро 2 стенописи этот вид работы также должен получить большее распространение.

Многое зависит, конечно, от самих стенографов. Ведь часто стенография только потому в достаточных размерах не применяется в аппарате, что стенографистке не хочется ломать голову над протоколом, ей легче писать полную стенограмму и к такой стенограмме она приучает аппарат. А так как полная стенограмма вещь большая и дорогая, то это создает впечатление, что пользоваться стенографическим трудом — роскошь, доступная не для всех, и, во всяком случае, допустимая в очень ограниченных размерах. Наоборот, в тех учреждениях, где стенографистка учитывает необходимость рационализировать свою работу и сама наталкивает руководящих работников на мысль о более эффективном и всестороннем использовании своего труда, — там стенография применяется широко и на стенографию смотрят как на момент, рационализирующий работу.

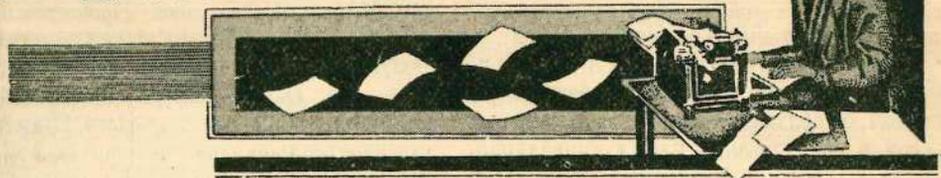
Выгода от приглашения стенографа на лицо. Если стенограф используется для ведения протокола, то можно более быстрым темпом вести заседание, зная, что стенограф-секретарь на-лету подхватит все предложения и их точно зафиксирует. Вместе с тем, находясь в курсе работы данного учреждения, штатный секретарь-стенограф сумеет определить, какое из сообщений с мест представляет больший интерес и поэтому должно быть полнее записано, какое менее важно и может быть записано в двух-трех словах. Он сумеет и обработать протокол, дать все выступления в удобопонятном виде, сумеет дать и подходящие к данному случаю формулировки предложений, которые зачастую вносятся с места в самой неопределенной и общей форме. Одним словом, стенограф, постоянно работающий в учреждении, может дать протокол в таком виде, что он подписывается председателем без предварительной правки (несмотря на это, труд его оценивается дешевле секретарского!).

Выгода от диктовки стенографистке также несомненна, особенно при том условии, когда диктующий недостаточно технически грамотен и работа его нуждается в литературной правке. В этом случае стенографистка редактирует материал при расшифровке.

Нужно отметить, что стенографы Моссовета много занимались вопросами рационализации и удешевления своего труда. По их инициативе экономкомиссия предложила администрации целый ряд мероприятий, который дал для учреждения **несколько тысяч экономии** (перевод стенографов с почасовой на месячную оплату, а в связи с этим — удешевление ставок, установление постоянных дежурств, равномерное распределение работы, разработка коэффициентов для расшифровки на каждый вид работы, введение учётных карточек и т. д.).

А. Зонненблик.

Машинопись

Е. ВЕСЕЛОВСКАЯ

Не можем молчать

(В порядке обсуждения)

Казалось бы что «единая» клавиатура, принятая Главпрофобром 30/IV—27 г. в качестве временного стандарта, и последующее распоряжение о прекращении ввоза новых машин с клавиатурой, отличающейся от «единой», должны были бы прекратить тот клавиатурный хаос, который в конце издергал нервы нашей машинистки.

Однако, потому ли, что запрещение ввоза разных видов «новых русских» клавиатур очень запоздало, или потому, что наш импортный аппарат черепащими шагами передвигал распоряжение центра до периферии и машины с «новыми русскими» клавиатурами продолжали еще долгое время прибывать в СССР, но клавиатурный хаос у нас не изживается.

Разные виды «новых русских» клавиатур проползают во все щели нашего машинописного оборудования, решительно загоняя на задворки главпрофобровскую «единую» клавиатуру. В том же направлении действует и изношенность старых машин с «единой» клавиатурой, постепенно выбывающих из строя и молчаливо уступающих дорогу новым фаворитам.

А рядом все программы Главпрофобра признают законно существующей только «единую» клавиатуру, все курсы машинописи готовят рационализированных работников машинописи только на машинах с «единой» клавиатурой.

В результате двухпалая машинистка-самоучка, вертящая головой от текста к клавиатуре и с одинаковой бессистемностью тыкающая пальцами в любое расположение алфавита на машине, с презрением смотрит на «никудышнюю» товарку, выбросившую на ветер 5-6 месяцев времени и несколько десятков рублей своих или народных средств на переобучение по слепому

методу на «единой» клавиатуре и теперь совершенно бессильную справиться с «новой» клавиатурой.

Мы не против «новой русской» клавиатуры. Мы даже не сторонники главпрофобровского стандарта. Но мы не можем понять, как в стране с плановым хозяйством может разрастаться стихийный процесс переоборудования канцелярий и машбюро, срывая не только плановую, но и рационализаторскую работу. Или, быть может, наши старания рационализировать труд машинистки, повысить его производительность, ослабить его профвредности и пр. — только забава? Быть может, машинистка, пишущая, не глядя на клавиатуру (по слепому методу), только объект академических опытов, а на практической работе нам нужна только приспособляемость к клавиатурной новизне? Но в таком случае для чего нужны курсы машинописи, для чего ведется пропаганда «слепого» письма на машине, для чего расстрачиваются силы и средства на переобучение, когда каждая минута времени, каждая копейка так дороги для выполнения пятилетки?

Ведь ясно, что без действительно единой клавиатуры и в канцеляриях, и на курсах, и в машбюро все старания поднять квалификацию работников машинописи путем переобучения на слепое письмо — только растрата сил и средств. Если клавиатурный хаос не может быть решительно уничтожен, то не только все курсы машинописи должны быть закрыты, но самая идея письма, не глядя на клавиатуру, должна быть объявлена вредительской.

Теперь, быть может, уже поздно снова поднимать академические споры о преимуществах клавиатуры Главпрофобра. Раз мы не сумели во время помешать стихийному

внедрению «новой» клавиатуры в наши канцелярии, то теперь целесообразнее считаться с реальным соотношением сил.

Какая клавиатура является в настоящий острый момент не только более распространенной, но обладает и наибольшим удельным весом в оборудовании наших канцелярий? Если эта роль принадлежит попрежнему «единой» клавиатуре Главпрофобра, то все виды «новых русских» клавиатур должны быть немедленно и решительно выметены из наших канцелярий и машбюро. Если же ее место уже успела заступить какая-нибудь «новая» клавиатура, участь быть сданной в утиль должна разделить со всеми другими и клавиатура Главпрофобра.

Как бы ни был решен этот вопрос, но наша клавиатурная болезнь в настоящий момент уже настолько запущена, что только острый нож оператора может спасти нашу машинистскую работу от окончательного разложения.

Только обязательное постановление руководящих органов, воспрепятствующее уже не ввоз, а употреблению на работе каких-либо клавиатур, отступающих от той, которая будет признана действительно единой, и предписывающее одновременно в короткий срок соответственно переставить алфавит на остальных клавиатурах, в корне излечит болезнь, разъедающую наше машинописное тело.

Конечно, как всякая операция, и эта операция не может пройти безболезненно. Каждая из употребляющихся сейчас клавиатур найдет своих сторонников, которые будут тормозить операцию и пугать нас расходами, заторами в работе и пр. Но перестановка на клавиатуре одной машины нескольких букв и клавишных кружков

обойдется в пару рублей и потребует часа-другого работы механика. Проводимая постепенно, скажем для Москвы на протяжении полугода, она не вызовет ни перебоев в работе, ни сколько-нибудь ощутительного напряжения финансовых средств. Единственное реальное сопротивление этой мере — упрямство наших завканцев и завмашбюро, упорно отстаивающих каждый свою колокольню.

Выгоды же от полученной таким путем унификации клавиатуры сторичею покрывают те небольшие расходы, с которыми она связана. Если бы кто-нибудь попробовал подсчитать количество произведенных затраченных часов работы наших машинисток при переходе на машину с иной клавиатурой, количества листов бумаги, нервно брошенной по той же причине в корзину из-за большого количества опечаток, бесконечные прогулки временных машинисток с биржи на место предполагаемой работы и обратное только для того, чтобы удостовериться, что клавиатура не соответствует их познаниям, бесцельно затрачиваемые силы и средства на обучение или повышение своей квалификации и еще многое другое, что влечет за собой клавиатурный разбой — то получила бы такая сумма, перед которой смодкло бы всякое пишище айболее консервативно настроенных обывателей.

Лозунг дня — борьба с потерями. Этот лозунг необходимо применить и к нашей машинописной работе. Пора, давно пора избавиться от тех потерь, которые наносят нашему хозяйству клавиатурный хаос наших канцелярий.

Слово за НК РКИ, органом, рационализирующим и консолидирующим наш аппарат.

ИВ. МЕНДЕЛЕЕВ

Достаточно одного алфавита

(В порядке обсуждения)

В немецком языке все имена существительные пишутся с заглавной буквы, но в Германии ведется кампания за реформу в общепринятом в других языках виде. Попутно возник вопрос о применении одного лишь (заглавного или строчного) алфавита.

Выгод от перехода к одному алфавиту очень много, а неудобств почти нет, — просто

дело привычки. Ведь первое время после изгнания у нас букв «ъ» и «ь» многие говорили: «не могу читать газет без буквы ять, а теперь смешно было бы это слышать. Так же быстро привыкнут и к применению одного алфавита. Например, в кино надписи на картинах делаются обычно одним заглавным шрифтом, телеграммы на аппарате Юза пишутся тоже одним заглавным шрифтом.

Вопрос только в том, что оставить: заглавный или строчной алфавит. Кампания идет за изгнание прописных букв, исходя из тех соображений, что строчной алфавит компактнее и букв при наборе умещается значительно больше.

Если для типографской работы по этой причине предпочтение может быть отдано строчному шрифту, то для работы на пишущей машине вопрос решается иначе. На пишущей машине каждый знак занимает определенное место, будь то «точка» или заглавное «ш». Разделяются машины лишь по числу делений, уменьшающихся на строке. Наиболее употребительный у нас шрифт «медиум» вмещает 9, а более мелкий «пика» — 10 знаков на дюйм. Но заглавные буквы не так быстро засоряются краскою, отчего отчетливость оттиска их при письме, осо-

бенно со значительным количеством копий, выигрывает.

Практичные американцы давали применение пишущим машинам с начертанием букв заглавного шрифта, так называемого «готик» (не смешивать с немецким готическим). Ремингтон с таким шрифтом я встречал более 25 лет тому назад. Сначала машины делались с одним шрифтом, преследуя цель иметь на машине возможно больше знаков, применяемых в специальных работах, например, дробные обозначения, фабричные марки, технические пометки (диаметр, овал), математические и химические формулы и т. п. За последнее же время шрифт этот находит применение и для обычной корреспонденции, причем прописные и строчные буквы имеют одинаковое начертание (не как обычно: Аа, Бб, Ее), отличаясь лишь размером.

(франк)	(марка)	(долл.)	(фунт)	(шлл.)	(пенсы)	(метр)	(миллим.)	(градус)
Fr.	M.	\$	£	s	d	m.	mm.	°
—	«	»	:	.	;	()	—
!	*	,	/	„	?	1	v	x
й	э	у	к	е	н	г	ш	щ
1/4	1/2	3/4	1/2	8	№	+	—	×
ф	ы	в	ь	а	п	р	о	л
1	2	3	4	5	6	7	8	9
я	ч	ц	с	м	и	т	ь	б
								ю
								д
								з
								л
								с
								х
								ж
								и
								е
								а
								о
								у
								ю

Разумеется, для нас необходимо сохранить лишь один алфавит, чтобы освободившиеся места на рычагах занять требующимися при работе знаками, ныне отсутствующими на пишущей машине. При таком положении клавиатура машины будет настолько полная, что не придется делать никаких составных или от руки знаков. Для обыкновенной 42-клавишной машины клавиатура может быть примерно такою, как выше указано. При составлении ее я придерживался стандартной клавиатуры, но цифры перенес из верхнего в нижний ряд, второй ряд отведен под знаки, имеющие отношение к цифрам, причем наиболее часто встречающиеся знаки среди текста оставлены на нижнем регистре верхнего ряда, на котором для письма с переводом регистра помещены специальные знаки. Эти знаки могут быть заменяемы по желанию, сообразно работе. Второй ряд сверху отведен под менее часто встречающиеся знаки и римские цифры. Но чтобы при письме на машине с одним алфавитом яснее отличать слова, начинающиеся с заглавной буквы, нужно обяза-

тельно применять и у нас то правило, какое давно существует в Америке: после знака препинания, который требует начертания следующего слова с заглавной буквы, например точка, вопросительный и восклицательный знак, — делать два удара по промежуточному клавишу, а не один, как после запятой. Если некоторые слова желательно выделить, то при одном шрифте это достигается путем написания их в р а з р я д к у.

Так как некоторые из работающих на пишущей машине, наверное, попробуют писать на машине одним шрифтом, то обращаю их внимание, что при письме ЗАГЛАВНЫМ шрифтом получаются очень слитно строчных букв шрифта «медиум» ДВА миллиметра, а заглавных ТРИ миллиметра. Между тем шрифт «готик» имеет начертание букв как у заглавных, а размер в высоту как у строчных (2 миллиметра), так что расстояние между строками такое же, как при письме строчными буквами.

Административная техника

Б. ГОЛЬЦЕВ

Работа секретаря

(Продолжение ¹⁾).

1. Подготовка к заседанию.

В день заседания секретарь должен позаботиться о последних приготовлениях.

Желательно, чтобы при входе в учреждение, на видном месте имелась специальная «доска заседаний» для указания, где (этаж, комната) и когда будет происходить данное заседание. Доску можно заменить плакатом аналогичного содержания. У дверей комнаты, в которой назначено заседание, можно указать еще раз, что заседание такого-то органа происходит здесь. Эта система немой справки совершенно необходима при созыве широких совещаний и на съездах.

Далее необходимо позаботиться о подготовке помещения для заседания. Проветрить помещение, проверить, достаточно ли стульев для приглашенного количества участников, расставить столы и стулья в определенном порядке. При широких совещаниях наметить записками места для председателя, секретаря и стенографистки. Расставить чернильницы (убедившись, что в них есть чернила!), положить бумагу и ручки, поставить графин с водой, стакан и полоскательницу. Если на заседании разрешается курить (что крайне нежелательно и с чем надо решительно бороться), то не забыть о достаточном количестве пепельниц.

Наконец, о часе заседания следует напомнить стенографистке (если секретарь не является стенографом и ведение протокола поручено не ему), первоначальное уведомление которой делается накануне.

2. Порядок ведения заседания.

Секретарь должен быть на месте заседания за несколько времени до назначенного часа и организовать учет являющихся на заседание.

Учет ведется по так называемому «явочному листу» (см. на стр. 35), в котором секре-

тарь заранее вписывает заголовок. Явившиеся на заседание расписываются на листе, указывая фамилию, учреждение и служебный телефон. Порядок записи — по мере явки. Иногда в листе заранее проставляются наименования учреждений, а явившиеся их представители расписываются в соответствующих местах и указывают телефон. Необходимо требовать, чтобы фамилии участников писались совершенно четко, так как в дальнейшем эти фамилии придется перенести в протокол.

Если происходит заседание постоянного коллегиального органа, то присутствующие переписываются самим секретарем. В случае участия в таком заседании приглашенных — постоянный состав переписывается секретарем, а приглашенные расписываются сами.

Редко, крайне редко, удается начать заседание точно в назначенный час. Опоздание на заседание действует на всех крайне дезорганизуя. Секретарь должен всеми способами содействовать началу заседания во-время — заранее напоминать некоторым участникам о часе заседания по телефону, выяснить, почему не является тот или другой работник и т. д.

Очень частой отговоркой или причиной неявки служит неполучение или позднее получение извещения о заседании. Секретарь должен твердо это помнить и рассылать извещения своевременно, как мы уже указывали раньше.

К сожалению опоздания и манкирования заседаниями стали обычным явлением. Надо вести с ними жесточайшую борьбу. Средства борьбы могут быть различны: указание в протоколе времени явки опоздавших (час или к какому очередному вопросу), при систематических опозданиях определенного лица — привлечение в борьбе общественности, экономкомиссий, стенной газеты и ряд других мер воздействия.

Заседание объявляет открытым или председатель данного коллегиального органа, или уполномоченное на то лицо.

¹⁾ «С. и М.», 1930, № 1-2

Иногда до открытия требуется установить, имеется ли достаточное количество участников для принятия решений — кворум. Кворум определяется по явочному листу. Решение об открытии заседания принимается в таких случаях в зависимости от устава или положения об учреждении или голосованием.

Если заседает постоянно действующий орган (коллегия, правление), то председатель и секретарь заседания уже имеются. В случае эпизодического заседания (общего собрания рабочих и служащих учреждения или предприятия) необходимо выбрать председателя и секретаря или даже президиум (на торжественных собраниях).

Выбором руководит лицо, открывающее заседание. После избрания из числа назначенных собранием кандидатов председателя и секретаря, председатель ведет заседание, а секретарь его протоколирует. (Вообще активная роль во время заседания принадлежит председателю, — функции же секретаря сводятся к протокольному оформлению решений, собиранию материалов, относящихся к обсуждаемым вопросам, и т. п., — но дальнейшее изложение хода заседаний в данной статье мы все же считаем необходимой информацией для секретаря).

Председатель оглашает по извещению перечень вопросов, стоящих в порядке дня заседания. Если нет возражений, этот порядок утверждается. В противном случае обсуждаются и принимаются голосованием те или иные поправки, перестановки, добавления или исключения отдельных вопросов.

Далее может устанавливаться регламент заседания — то есть время для докладов и выступлений при обсуждении вопросов. Предложения регламента делаются председателем или присутствующими. При наличии нескольких вариантов производится голосование. За соблюдением регламента следит председатель. Иногда регламентом устанавливается предельный час для работы.

После принятия порядка дня и регламента приступают к заслушиванию первого по порядку вопроса.

Если докладчик не успевает сделать доклад в предоставленное ему время, то председатель ставит на обсуждение вопрос, можно ли и на сколько продлить время. Вопрос решается голосованием.

После докладчика выступает содокладчик или, если его нет, присутствующие задают докладчику вопросы — устно или письменно — записками передаваемыми председателю. После ответа на вопросы открываются прения.

Порядок выступления в прениях определяется очередью — запиской или устным заявлением председателю, который ведет список записавшихся и дает им слово.

Председатель должен следить, чтобы выступающие в прениях не отвлекались от сути вопроса и не повторяли того, что уже было сказано. При пассивности участников председатель должен возбудить интерес, проявить инициативу по вовлечению присутствующих в обсуждение вопроса.

Прения могут кончиться или за исчерпанием списка желающих говорить, или по

ЯВОЧНЫЙ ЛИСТ 6.6.29

Заседания Рабочей Комиссии по формам документации при Кабинете Стандартизации Института Техники Управления НКРКИ СССР

Фамилии — Учреждения — Телефоны

	1	Икономов	ИТУ	—
	2	Гольцев	—	—
	3	Юдин	—	—
	4	Презент	ЦИК СССР	4.52.77
	5	Фолькман	Госторг РСФСР	4.08.90 добав. 18
Статформат А _с -148×210	6	Капун	НТУ ВСНХ СССР	74.17
	7	Гец	„Международная Книга“	5.11.78
	8	Вейнберг	Буминдикат	3.58.75
	9	Кувшинов и т. д.	—	3.64.12

предложению «прекратить прения», которое голосуется. Во время длительных прений может поступить также предложение сократить время для выступающих, не давать говорить по второму или третьему разу. Это также голосуется. После прений, если вопрос недостаточно ясен или если докладчику и докладчику необходимо ответить выступавшим, им предоставляется заключительное слово. Если вопрос ясен, то заключительное слово не дается, и прямо переходят к обсуждению предложений. Иногда председатель считает необходимым подготовить выступления и делает резюме (краткий обзор доклада и прений).

Предложения по докладу делаются докладчиком устно или письменно — в виде резолюции, проекта постановления. Предложения могут вноситься и всеми участниками заседания.

Если предложения имеются в письменном виде, то они зачитываются полностью или по пунктам. В первом случае предложение может приниматься за основу. Детальное обсуждение производится по пунктам. Голосованием принимаются изменения, добавления или исключения отдельных пунктов.

После проработки всех пунктов предложения и принятия новых, если такие были, предложение голосуется и принимается снова уже в целом.

Иногда решение по какому-нибудь сложному вопросу на данном заседании не принимается, а президиуму или особо выбираемой комиссии поручается составить или отредактировать постановление «с учетом всех прений и замечаний, сделанных на заседании».

В обсуждении вопросов, как правило, могут участвовать все приглашенные, подчиняясь только регламенту.

В принятии решений, то есть голосовании, участвуют, в зависимости от вида коллегиального органа, или только члены этого органа с правом решающего голоса — остальные в этом случае считаются «с правом совещательного голоса (правление), или все участники (общее собрание).

Все постановления принимаются простым большинством голосов. При равном числе голосов предложение считается непринятым. В протоколе иногда отмечают, сколько голосовало «за» и сколько «против». Имеющие право голоса могут воздержаться от голосования, представляя мотивировку своего отказа, количество воздержавшихся также может отмечаться в протоколе.

Члены коллегиального органа, докладчик и представители других учреждений, не согласные с принятым постановлением, имеют право внести в протокол свое особое мнение. Об этом они должны заявить на том же заседании и сейчас же продиктовать его секретарю или не позднее следующего дня прислать в письменном виде.

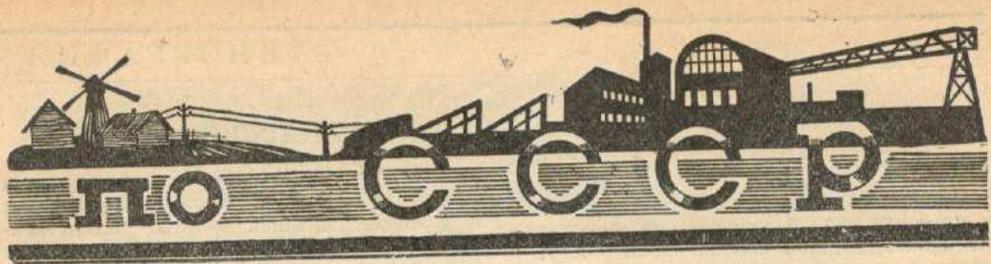
По окончании первого вопроса переходят к остальным — и так до исчерпания всех вопросов. Иногда заседание приходится перенести на другой день из-за затянувшихся прений или позднего времени. В этом случае улаживаются, когда назначить следующее заседание, и тогда извещения уже не рассылаются. Если дату заседания поручается наметить председателю, то созыв производится обычным порядком.

По разрешении всех вопросов председатель объявляет заседание закрытым.

(Продолжение следует).

Машинистка Центросоюза тов. Карисева, продвинутая на должность секретаря отдела

Ударим по косности

„Никакой цеховщины“

УФА

Уже больше года ждут машинистки Уфы обещанного общего собрания. Еще летом союз советскослужащих провел обследование условий труда машинисток и собрался на собрании осветить итоги этого обследования.

Но, как оказалось, обследование это проводилось товарищем, ничего не понимающим в работе машинисток, действовавшим по неудачно составленному вопросу. И как это неудачно началось, так неудачно и кончилось — пролежали материалы без всяких выводов несколько месяцев в союзе, и, когда мы взялись за их проработку, то убедились, что они ничего дать не могут. Предложили мы союзу провести в ударном порядке вторичное обследование уже силами самих машинисток, а затем созвать общее собрание по вопросам рационализации условий труда, переквалификации по слепому методу и участия в социальном соревновании.

Зав. ОТЭ союза советскослужащих согласился с нашим предложением и направил меня в Башпрофсовет за получением санкции на общегородское собрание машинисток всех союзов.

Застав после долгих мучений инструктора БСПС тов. Тараканову, я разлетелась к ней со своими проектами.

«Общегородское собрание машинисток? — недоброжелательно спросила она, — а почему же не маляров, печников, — что это за привилегии?»

Огорошенная, я стала лепетать о рационализации работы, оздоровлении условий труда, о повышении квалификации.

Но тов. Тараканова, твердо повернувшись «лицом к производству», категорически заявила, что проффредности это чепуха («у подметальщиков улиц тоже есть свои проффредности, — однако мы их не собираем»), а что до стандартных столов и стульев, то это рвачество (?) и собрания она не допустит.

— Пусть месткомы занимаются рационализацией, социальным соревнованием и повышением квалификации машинисток, — союзу незачем ввязываться в это дело и ставить какие-то доклады.

Уговоры подошедшего зав. ОТЭ союза СТС ни к чему не привели.

«И вообще никакой цеховщины!»

Н-ная.

Как они „продвигают“ журнал

ГРОЗНЫЙ

Инструктор союза СТС не против журнала «С. и М.» Напротив, он даже готов помочь продвинуть его в союзе горнорабочих, где сконцентрирована главная масса машинисток нашего города. Но только... за это организатор подписки на журнал должен взять на себя обязательство в порядке профнагрузки преподавать стенографию в союзном клубе.

Что ж, дело хорошее! Столкнувшись на одном вечере в неделю, пошли в союз горнорабочих «продвигать журнал». Представил организатора журнала какому-то работнику, мой «покровитель» исчез (невелико содействие!).

Пришлось пустить в ход все свое красноречие, доказывая необходимость распро-

странения журнала, ставящего себе такие цели, — но, увы, оно не помогло. Товарищ заявил, что союз горнорабочих распространяет только журнал «Горнорабочий» и газету «Труд», а распространение прочих журналов в круг его деятельности не входит.

— Если же журнал «С. и М.» воспитывает массу машинисток, то машинистки должны сами понимать свою пользу и выписывать его, — добавил он.

В самом деле, с какой стати, союзу горнорабочих указывать машинисткам, членам своего союза, что этот журнал научит их лучше работать, воспитывать их, — пускай сами догадаются, что такой журнал существует и что его надо читать!

Е. Гушнер.

Машинистки не хотят улучшений

РЕВДА

Машинистки Ревдинского завода сидят в необорудованной комнате, не имеют рационализированной мебели, люпитров. Нет даже кошмы под машинками. Зато есть предметы, усиливающие звук: машинки покоятся на досках, и тут же неподалеку красуются резонирующие металлические колпаки.

Комната не имеет вентилятора, — между тем она очень нуждается в нем, так как сюда проникают газы.

Когда машинистки познакомились с актом обследования, проведенного мною совместно с представителями завкома и зав. техникой безопасности, то они форменным образом завопили против всяких мероприятий, улучшающих условия их труда:

постановили отказаться от приобретения столов, люпитров, т. к. они «неприемлемы в условиях здешней работы». Единственное, на что у них хватило мужества, — это согласиться с удалением колпаков из комнаты и с покупкой кошмы.

«Пусть будут плохие условия труда, но зато хорошие отношения с концессионером», — так, очевидно, думают машинистки Ревдинского завода. Надо полагать, что завком рассудит иначе и добьется нужных улучшений.

Условия труда машинистки завкома еще хуже, чем машинисток управления, но здесь машинистка уже не отказывается от рационализации, которую завком обещает в недалеком будущем провести.

А. Низовцева.

„Организовали“ собрание

ТОМСК

С большим интересом готовилась я к докладу о журнале «С. и М.», который должна была сделать на собрании машинисток. Согласовала все с правлением союза, разослала сама сто повесток. Но докладчик предполагает, а союз... располагает. В самый последний день вместо специального собрания машинисток оказалось общегородское собрание женщин или, вернее, собрание работниц прилавка и кассирш, а вместо доклада о журнале немногие собравшиеся машинистки услышали три солиднейших доклада, предназначенных для работниц прилавка. Лишь в 11 часов ночи дошли до краткой информации о журнале, причем машинистки были даже лишены возможности высказаться. Зато они слышали немало неестественных эпитетов от присутствовавших работниц по адресу труда машинисток и самих машинисток (союзу необходимо изжить такой взгляд на машинистку и воспитать товарищеское уважение ко всякому труду).

На этом вечер и закончился, — вопросы соцсоревнования (о соревновании среди машинисток и не слышать), рационализации работы, поднятия производительности труда, которые необходимо заострить перед массой работниц машинописи, попрежнему значатся только на бумаге.

Не мешает поставить вопрос и об оборудо-

вании машбюро. Правда ЦРК после заметки в нашем журнале закупил в Оргстрем столы, сулья, люпитры, но в других учреждениях еще не начали думать об оздоровлении труда машинистки. Мало того, что почти нигде нет специальной мебели, мелких перерывов, но, например, в адм.отделе машинистки сидят у входной двери, и внимание их рассеивается ежеминутно входящей посторонней публикой. В Промсоюзе они работают в проходной комнате рядом с дверью, ведущей в уборную, тут же и телефон. В Комтресте — в холодном помещении, далеко от окна и при этом переписывают черновики, написанные химическим карандашом, да еще на цветной бумаге.

Характерно отношение некоторых месткомов к рационализации условий труда. Так, например, в Госбанке предместкома вообще заявил, что ему некогда разговаривать с обследовательницей, и на замечание последней, что машинистки сидят на 3 квадратных метрах втроем, иронически заметил: «может быть, вам мягкую мебель поставить или перестроить здание?».

Союзу необходимо наладить работу по рационализации труда машинистки и вовлечению ее в соцсоревнование. Это нетрудно сделать при помощи активисток из нашей среды.

Д-чик.

За РУБЕЖОМ

Рекорд эксплуатации стенописок

В № 4 (сентябрьском) журнала «Angestellten-Stimme» за пр. г. мы находим следующую корреспонденцию стенописок А. Э. Г. (Всеобщей Компании Электричества в Германии).

«Методы, применяемые предпринимателями для увеличения производительности труда, делаются все более и более рафинированными, — в то же время оплата остается без изменения. Самая большая производительность за самую низкую оплату, — вот неизменный лозунг нашей Всеобщей Компании Электричества, который и мы, стенописки, хорошо чувствуем на своей шкуре».

Однако, и эти привычные к эксплуатации труженицы были глубоко возмущены, прочтя в журнале Die Praxis описание последнего «усовершенствованного» метода учета выработки стенописки, придуманного американскими капиталистами. В журнале было помещено изображение стенописки, выдувающей воздух выходящий из легких, в специальную

трубку, выведенную в примыкающую комнату. В этой комнате измерительным аппаратом точно устанавливается, как работают легкие во время письма на машинке и какое количество энергии при этом тратится.

Стенописки А. Э. Г. никак не могут примириться с объяснениями, данными почтенным журналом, что «Америка платит самую высокую заработную плату и чтобы быть в состоянии это осуществить (бедные капиталисты!), предприниматели вправе требовать от рабочих и служащих самой высокой производительности труда».

Работницы прекрасно понимают, какую потогонную систему, какую преждевременную изнашиваемость и инвалидность влечет за собой этот «усовершенствованный» метод учета выработки.

Однако, мы не сомневаемся, что европейским предпринимателям он сильно придется по вкусу и они постараются не отстать от американцев.

Р. В.

„Рационализированные“ условия труда

В американской газете «Office Workers Union» имеются и иллюстрации того, за какие «рационализированные» условия труда и за какую заработную плату должны американские стенописки давать самую высокую производительность труда.

«В нашей конторе 75 белых рабов, — пишет машинистка М. Бун (Нью-Йорк). Мы начинаем работу в 8 ч. 30 м. и кончаем в 5 ч. 30 м. Помещение наше плохо вентилируется, то слишком жарко, то холодно. Работаем всегда при искусственном освещении и при неустanno наблюдающем глазе хозяина. С большим трудом выстукиваем 40 долларов в месяц.

Несмотря на такие тяжелые условия труда, наши сотрудницы думают о чем хотите (о новых платьях, о всяких «злбодневных» но-

востях), но только не об организованной борьбе за улучшение условий своего труда».

Но и о такой службе многие сотни безработных тружениц только мечтают, сообщает в другой корреспонденции Рита Берсон. Не имея возможности обратиться в агентство по присканию работы, так как последнее, в случае предоставления службы, взимает недельный заработок, безработная принуждена в течение долгих месяцев с раннего утра и до конца дня обивать пороги учреждений, где она наталкивается на десятки таких же обездоленных, столь же безуспешно ищущих работы. Усталые и разбитые работницы в конце концов вынуждены обратиться в агентство, но и последнее в редких случаях избавляет их от безработицы.

В. С.

135 слов в минуту на машинке

В сентябре 1929 года в Торонто (Канада) состоялся ежегодный международный конкурс машинистки.

Условия конкурса: для профессионалов один час списывания с печатного текста, для любителей — 30 минут. За каждую ошибку вычитается 50 ударов.

По конкурсу профессионалов первый приз вновь получил Дж. Госфильд (чемпион 1918, 1920, 1921, 1922, 1926 и 1927 гг.), сделавший в течение часа 41.697 ударов или 694,9 удара в минуту. За вычетом 1.050 ударов за допу-

щенные 21 ошибку это дает 677,4 удара в минуту, или согласно американского счета (слово — 5 ударов) — 135 слов в минуту. Последний установленный им рекорд в 1927 году был 133 слова в минуту. Второй приз получил А. Тагора (чемпион 1928 г.), сделавший (за вычетом ошибок) 655 ударов в минуту.

Первый приз по конкурсу любителей взял Ч. Сусек, сделавший по тому же расчету 590 ударов в минуту.

Говорящий фильм и стенограф

При просмотре английской цензурой нового говорящего фильма «Cocoanuts» (Бобы какао) был приглашен стенограф, который записывал слово в слово английский текст. Фильм был пропущен вторично для проверки записи и после этого текст, перепечатанный на машинке, был передан в цензуру для утверждения.

Автоматическая запись

В Швейцарии недавно изобретен прибор, который, будучи присоединен к автоматическому телефону, записывает на бумажной ленте номера аппаратов, вызывавших данного абонента. Сейчас изобретатель работает над таким усовершенствованием этого прибора, которое дало бы возможность таким же путем записывать целые поручения.

Р. Г.

Возраст карандаша

Согласно сообщению древденской газеты «Deutsche Stenografen Zeitung» важнейшее «орудие производства» стенографа — карандаш был в первый раз сфабрикован в 1665 г. в Англии. Затем карандашная индустрия зародилась во Франции и через несколько лет также и в Германии, в окрестностях Нюрнберга, еще и теперь сохранившего значение важнейшего карандашного центра.

Новая работа по истории стенографии

В конце 1929 г. вышел в свет второй том «Истории стенографии» (Первый том вышел в 1927 г.) шведского ученого Олафа Верлинга Мелина. По словам итальянского журнала

Тоже занялись самокритикой

В журнале «Deutsche Kurzschrift», органе немецкой унитарной системы, появилась статья, рассматривающая унитарную систему с точки зрения принципа «самые простые знаки для чаще повторяющихся звуков». Автор приходит к заключению, что знак согласной С, обозначаемый кружком (этот знак, как известно, весьма удобен и очень легко приводится в соединение с другими знаками), встречается всего 568 раз на 20.000 слогов, в то время как знак согласной Р, менее удобный, встречается в том же самом количестве слогов 3.098 раз. Автор делает еще ряд критических замечаний и приходит к выводу, что у немецкой унитарной системы мало шансов стать всеобщей принятой системой.

Интересно, что это напечатано в органе самой унитарной системы.

«Revista degli stenografia» работа эта не имеет себе равных по богатству содержания, разнообразию иллюстраций и обилию документации.

Летающий стенограф

Первым «летающим» стенографом мира является Эдна Шредер, личный секретарь знаменитого летчика Чемберлина. Эдна Шредер работает во время полетов. На вопрос, не мешает ли ей шум машины работать, она ответила, что к этому шуму можно очень быстро привыкнуть. В настоящее время, заявила Эдна Шредер, она чувствует себя в аэроплане как дома¹⁾.

В. Ф.

¹⁾ См. фото в № 23 «Ст. и Маш.» за пр. г.

Наша консультация

ВОПРОС: Как попасть на курсы повышения квалификации канцработников (стенографов-секретарей, стенографисток), в частности на Высшие госкурсы секретарей стенографов в г. Москве (Потаповский пер., 8)?

ОТВЕТ: На курсы переподготовки в первую очередь принимают служащих (секретарей, корреспондентов, делопроизводителей, машинисток и т. п.), командированных учреждениями (администрацией или месткомом), и безработных, направляемых для повышения квалификации биржей труда или союзом, а затем уже служащих, желающих обучаться по собственному желанию и за свой счет.

На ВГКС за последние два года принимали исключительно служащих, командированных учреждениями.

В СССР нет курсов канцработников, имеющих общежития, так что они предназначены обычно для местного населения.

ВОПРОС: Каков срок обучения на курсах переподготовки канцработников?

ОТВЕТ: На курсах секретарей-стенографов и корреспондентов-стенографов срок обучения — 2 года, на курсах секретарей и корреспондентов без знания стенографии, но с обучением машинописи — 1 год. На курсах стенографисток (стенографисток-машинисток): на отделении стенографии — 1½ года, на отделении машинописи — 1 год.

Подробности о количестве учебных часов и проходимых предметах см. в № 9 п/журнала за прошлый год в статье Р. Вексман «Новые учебные планы». Учебные планы и программы этих курсов опубликованы также в сборнике Главпрофобра «материалы по переподготовке работников учреждений», изд. Госиздатом в 1930 г., (цена 1 р. 60 к.).

ВОПРОС: Какова плата на курсах переподготовки?

ОТВЕТ: На высших курсах секретарей-стенографов в Москве учреждение платит за каждого командированного 120 руб. в год, в других городах на курсах секретарей-стенографов или стенографисток плата, примерно, от 4 р. до 10 р. в месяц. Служащие, обучающиеся за свой счет, платят обычно в зависимости от своей ставки.

ВОПРОС: Трудно ли получить место квалифицированной стенографистке-машинистке в Москве или в Ленинграде, и какова ставка этой категории работниц?

ОТВЕТ: В настоящее время легко, так как и в Москве и в Ленинграде остра нужда в квалифицированных стенографистках, стенографистках и машинистках.

Ставка стенографистки от 85 до 120 руб.

ВОПРОС: Кого биржа труда обязана регистрировать?

ОТВЕТ: Всех членов союза, за исключением вынужденных по 3-й категории, а также

нечленов союза, детей рабочих, крестьян, служащих и кустарей в возрасте до 21 года, причем эта молодежь приравнивается к членам союза в отношении посылки на работу.

Что касается нечленов союза, старше 21 года, то если их невхождение союз или выбытие из союза связано с болезнью или серьезными семейными обстоятельствами, то можно ходатайствовать перед местным отделом союза советских служащих о предоставлении права быть зарегистрированной на бирже труда и посланной на работу наравне с членами союза.

ВОПРОС: Как быть стенографам, пишущим по старым системам, а также педагогам после введения одной (унитарной) системы стенографии?

ОТВЕТ: Преподаватели стенографии будут переобучены по единой системе, а стенографы-практики смогут вероятно в течение нескольких лет работать по старым системам, так как в ближайшие годы учреждения еще не смогут потребовать от стенографов взаимной читаемости стенограмм. В дальнейшем сроки переобучения стенографов-практиков будут зависеть от степени внедрения стенографии в совнапарат. Во всяком случае в первые годы введение унитарной системы будет иметь значение для урегулирования обучения стенографии, а не применения ее.

ВОПРОС: Какому количеству веса равняется один удар по клавишу на машине системы «Ундервуд» при печатании 3 и 12 экземпляров?

ОТВЕТ: Измерения веса, требующегося для давления на клавиш машины «Ундервуд» (пока литерный рычаг не дойдет до вала) показали 325—450 грамм, в зависимости от степени изношенности, загрязненности и регулировки машины.

Что касается количества веса при 3 и 12 экз., то такие измерения, насколько редакции известно, никем не производились. Изменения в весе при 3 и 12 экз. будут, конечно, зависеть, помимо других условий, и от качества употребляемой при этом бумаги — обыкновенной и копировальной.

ВОПРОС: Имеет ли право администрация заставлять машинистку или стенографа работать без выходного дня в течение 12—15 дней?

ОТВЕТ: Согласно постановлению Совнаркома непредоставление выходного дня, как правило, воспрещается и допускается в исключительных случаях, по согласованию администрации с союзом, причем в этих случаях неиспользованный выходной день должен быть предоставлен в течение ближайшей декады.

Редакционная коллегия: { Р. Вексман, Р. Глокман, А. Тихомирова, Д. Шепилов,
П. Уралов, Н. Фалеев и И. Сергеев.

Ответственный редактор Д. Шепилов. Издатель «Техника Управления».

ИЗВЕЩЕНИЕ.

С 1 марта с/г. журнал «Стенография и Машинопись» перешел в издательство «Техника Управления».

Подписка с 1 марта и до конца года принимается издательством «Техника Управления».

Все претензии, касающиеся номеров журнала вышедших до 1 марта с/г., направлять в издательство «Наша Газета».

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

С 1 марта до конца года 3 руб. 50 коп.
на 6 месяцев 2 руб. 10 коп.
на 3 месяца 1 руб. 05 коп.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

ИЗДАТЕЛЬСТВУ „ТЕХНИКА УПРАВЛЕНИЯ“ — Москва, Ильинка, Рыбный переулок, 2, помещ. 28.

ЛЕНИНГРАД — Сев.-Зап. представительству издательства «Техника Управления» — ул. Герцена, 11. ХАРЬКОВ — ГИЗ РСФСР — Сергиевская площ., 3. РОСТОВ ДОН — «Оргстрой» — ул. Энгельса, 48. ТИФЛИС — «Оргстрой», Исполкомская, 2. СВЕРДЛОВСК — «Оргстрой», ул. Ленина, 40. МИНСК — «Оргстрой», Советская, 55. КИЕВ — «Оргстрой», ул. Революции, 25.

Кроме того заказы принимаются всеми почтово-телегр. конторами.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ТЕХНИКА УПРАВЛЕНИЯ»

МОСКВА, Центр, Ильинка, Рыбный пер., 2, пом. 28

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА
В ПРОДАЖУ КНИГА

ЛИ ГАЛЛОУЭИ

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ МАШИНОПИСИ

(ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ)

Содержание: Основы организации машинописи. Организация бюро машинописи. Учет производительности труда машинисток. Руководство машинописным бюро. Побочные функции машинописного бюро.

Стр. 72.

Цена 65 коп.